

Двуликие Голос крови

Виктория Воронова

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Виктория Воронова

Двуликие. Голос крови

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55894836

SelfPub; 2020

Аннотация

Вернувшись после долгого отсутствия, Андрей обнаруживает, что не все ладно в «датском королевстве» – с тех пор, как амбиморфы вышли из тени, многое изменилось, и никто бы не осмелился даже предположить, что некогда двуликим приходилось скрывать свое существование. Василиса никогда и не предполагала, что ее скромная персона может заинтересовать двуликого, чей уровень власти и амбиций уступает лишь Главе Рода. Более того, она бы предпочла навсегда забыть того, кто однажды показал ей, как безжалостны и жестоки бывают амбиморфы. Однако Андрей Волков привык всегда получать то, что он хочет, а хочет он именно Василису, несмотря на то, что где-то его ждет предназначенная пара. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
1.	6
2.	18
3	28
4	38
5.	48
6	57
7	66
8	76
9	86
10	96
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Пролог

– И еще один совет. Если вдруг полюбишь другого, беги. Так быстро и так далеко, чтобы я никогда вас не нашёл, поняла? Тебе бояться нечего, а вот его ждет смерть долгая и мучительная. Я своё отдавать не привык.

С этими словами Андрей вышел за порог и хлопнул дверью. На кухонном столе слегка подпрыгнули и звякнули оставленные сушиться стаканы.

Василиса устало опустила на банкетку и закрыла глаза. Тяжелый разговор выпил из нее все соки, оставив внутри лишь пустоту и безнадегу. Вот и все. Ушёл. Да ведь она сама этого хотела. Может, ошиблась? Может, надо было вернуться? Вот и Андрею плохо, она же видела это своими глазами!

Нет, все правильно сделала. Пусть больно, пусть жаль и его и себя, но так надо. Лучше сейчас отмучиться и начать новую жизнь, чем жить вместе и каждый день ждать конца. Андрею-то что – он пару свою встретит и ускачет в закат, счастливый и полный надежд на будущее. А Василиса останется одна, без любимого, без детей, без надежды на счастье. Лучше начать процесс излечения сию же минуту. Пройдет время, боль утихнет, со временем Василиса замуж выйдет, детишки пойдут.

Только вот последние слова Андрея испугали девушку не

на шутку – это что же получается, он ей запретил замуж выходить? Мерзавец какой! Ничего, со временем остынет, и дела ему не будет до какой-то там бывшей любовницы.

1.

С удовольствием потянувшись, Андрей вытащил сумку из багажного отделения и вместе со всеми направился к выходу из салона самолета. Можно было бы лететь бизнес-классом, да вот только билетов именно на сегодняшний рейс, как на грех, не оказалось. Егор настоятельно просил вернуться как можно быстрее, вот и пришлось бронировать то, что осталось – место не у прохода, не у окна, а как назло, в самой середине.

Не то, чтобы Андрей был снобом, но при его комплекции и с его обонянием летать эконом-классом – сущее мучение. Когда несколько часов сидишь, свернувшись в три погибели в толпе незнакомых людей, в голову начинают лезть всякие кровожадные мысли о том, что не мешало бы проредить ряды пассажиров.

Пройдя весь аэропортовский квест – кишку терминала, зал прилета, несколько эскалаторов, Андрей, наконец-то вышел из успевшего порядком осточертеть за последний час здания.

Он не был дома пять лет и невероятно соскучился! Вдохнув полной грудью загазованный воздух, мужчина поморщился – аэропорт находился слишком близко к городу, поэтому о чистом воздухе здесь можно было лишь мечтать. Честно сказать, за прошедшие пять лет он успел привыкнуть

к опрятным и ровным европейским дорогам, обрамленным яркой зеленью, и достаточно чистому воздуху пригородов.

И все же он был рад, что вернулся. С удовольствием разглядывал надписи на родном языке, полубомжеватого вида мужичков-таксистов, зазывающих клиентов прокатиться куда душа пожелает. Даже запах подгоревших пирожков из буфета показался ему родным и аппетитным. Усмехнувшись, он подошел к буфету и поинтересовался:

– Почему пирожки с котятами?

Женщина как будто даже обиделась:

– Скажете тоже – с котятами! Неужто я злыдень какой – котятами людей кормить! Вот котят людьми – это можно! – пошутила буфетчица. – Это самая что ни на есть курятина, причем свежайшая.

– Ну хорошо, давайте парочку!

Проглотив пару беляшей в мгновение ока, Андрей отправился в сторону парковки, одновременно вызывая такси через приложение. Он уже давно предпочитал сводить к минимуму общение с людьми – диспетчерами, секретарями, администраторами и прочими. Гораздо удобнее воспользоваться гаджетом – минимизировано влияние человеческого фактора, точнее и быстрее обрабатывается информация.

Такси прибыло через пять минут – вот что значит современные технологии! Объяснив водителю, как лучше всего доехать до санатория «Солнечный», Андрей устало откинулся на спинку заднего сиденья.

Интересно, зачем он так срочно понадобился Егору? По телефону тот ничего объяснять не пожелал, лишь попросил явиться как можно быстрее. Впрочем, Андрей был рад снова вернуться в родные края. Ему очень импонировали и Скандинавия, и Прибалтика, однако он, как ни странно, соскучился – соскучился по друзьям и родственникам, по жесткому зимнему морозцу, по безумному и порывистому весеннему ветру, по огромным необжитым и неухоженным просторам. Не раз он ловил себя на том, что ощущает какую-то тесноту там, в благоустроенной Европе.

Все пять лет Андрей пахал как проклятый – под руководством Егора он практически с нуля организовал производство нескольких препаратов для людей и амбиморфов. Все эти препараты были побочным продуктом деятельности родственника Егора – Быстрицкого, да поджарят его черти в аду как следует! Самого Быстрицкого – подонка и алчного психопата, побочные эффекты созданного наркотика не заинтересовали, поскольку не сулили быстрой выгоды, однако главный врач клиники для амбиморфов – Михаил Артемьевич, весьма заинтересовался рецептурой и подключил к делу каких-то своих коллег. В результате мир получил несколько новых лекарств, превративших некоторые до сих пор трудно поддающиеся излечению болезни, в нечто почти безопасное и легко излечимое. Хоть какая-то компенсация обществу за то, что творил подонки Быстрицкий.

Дорога до «Солнечного» заняла почти час – санаторий на-

ходилась в противоположной стороне от города. Выбравшись из такси, Андрей замер – до того приятно было вновь увидеть хорошо знакомые с детства места. Ему хотелось навсегда запечатлеть в душе этот миг – яркое летнее солнце, зеленые вековые сосны, высокую небесную синь с редкими жемчужными облачками. Здесь он провел существенную часть своей жизни и сюда, в конце концов, вернулся. Надолго ли? Хотелось бы навсегда.

Но уклад жизни амбиморфов предполагал строгую иерархию – как Егор скажет, так и будет. Прикажет вернуться – Андрей вернется. И так будет до тех пор, пока Андрей не встретит свою предназначенную пару. Тогда он будет вправе сам выбирать, где будет жить его семья. Впрочем, Андрея никогда не тяготило подобное положение вещей – амбиморфы всегда были довольно патриархальной и воинственной расой, поэтому авторитет вожака почти никогда не оспаривался. К тому же, на взгляд Андрея, Егор был достоин звания Главы Рода как никто другой. И отнюдь не потому, что они были друзьями с детства, а в силу моральных и физических качеств Егора. Такого умного, изворотливого дельца, но при этом порядочного человека еще поискать. К тому же Егор обладал каким-то врожденным чутьем на людей и обостренным чувством справедливости. Андрей был совершенно уверен, что если когда-то Лесной Род, которым уже несколько веков управляли Ларионовы, и был в самом расцвете, то именно сейчас, когда Егор взял бразды правления

в свои руки.

Мужчина с интересом оглянулся по сторонам. Здесь почти ничего не изменилось – лишь появилась парочка хозяйственных построек, любовно украшенных деревянной резьбой и добавилось еще несколько больших цветочных клумб. Клумбы пестрели бархатцами и еще какими-то цветами, названий которых Андрей не знал.

Внезапно раздавшийся телефонный звонок отвлек от созерцания цветочного изобилия.

– Алло! Ну ты где? Мы тебя уже заждались тут. Славка с Клавдией ворчат, что жаркое стынет. А меня без тебя не кормят, представляешь? Сижу и на скатерть слюни пускаю. Друг, поспеши, иначе рискуешь увидеть мой хладный труп!

Услышав в трубке голос Егора, Андрей рассмеялся.

– Я уже здесь! Не прибедняйся, наверное, с утра уже десять килограммов мяса слопал. Тебя же фиг прокормишь, волчара! Сочувствую твоей жене!

– Вот свою заведи и ей сочувствуй!

– Да где же я ее возьму-то? Не всем же так везет, как тебе.

Голос Егора в телефоне стал серьезным.

– Глядишь, и на твоей улице праздник будет. В общем, мы тебя тут в столовой ждем. Пока ты по заграницам мотался, тут у нас кое-что изменилось и далеко не в лучшую сторону.

1.2.

Глядя на то, как парочка мелких амбиморфов пытается разнести столовую к едрене фене, Андрей усмехался. Забав-

ные ребята – Егоровы наследники, мальчик и еще мальчик. У обоих словно вечный двигатель вшит в одно место. За последние полчаса они умудрились где-то найти ежа, свалиться с крыльца, сожрать пригоршню волчьих ягод и дважды подраться между собой. Хорошо, что маленькие амбиморфы очень выносливы, и им не опасны ни падения, ни волчьи ягоды.

Внезапная мысль выскочила откуда-то и попробовала прочно обосноваться в голове Андрея: а как будут выглядеть его дети? Будут ли они такими же бесстрашными, любознательными и энергичными? На кого они будут похожи?

Вероятно, это вирус какой-то в воздухе. Вирус, вынуждающий диких амбиморфов одомашниваться. Вот и Андрей его подхватил, понятное дело – от Егора. Тот с такой любовью и обожанием смотрит на жену и детей, что поневоле начинаешь примерять на себя все эти телячьи нежности и романтические сопли.

Усилием воли мужчина выгнал весь этот бред сивой кобылы из своей головы. Не то, чтобы он был противником брака и моногамных отношений, но считал, что каждому – своё. Егору – семью и детей, ему – вольные леса и любвеобильных самок. Зачем довольствоваться одной женщиной, если их много? Андрей знал, что однажды повстречает свою предназначенную пару, однако где-то рядом с этим допущением всегда маячил вопрос: а оно ему надо?

Мужчина решил, что не стоит забивать голову пока еще

не существующими проблемами и сосредоточился на еде.

Некоторое время спустя со стола было сметено и жаркое, и пироги с мясом, и даже огромная фаршированная щука – даже по меркам двуликой расы Егор и Андрей всегда отличались отменным аппетитом. Принимая в расчет то, что оба сегодня еще не завтракали, можно было не удивляться тому, что через весьма короткий промежуток времени на столе не осталось ничего съестного. Лишь несколько веточек петрушки сиротливо лежали на тарелке – все, что осталось от фаршированной рыбы.

Дождавшись, пока Ярослава с детьми уйдет на пляж, Егор, наконец-то перешел от ни к чему не обязывающей светской болтовни к делу.

– Андрюх, я тебе очень признателен за то, что ты так быстро отреагировал и приехал. Теперь ты здесь гораздо нужнее, чем там – у меня каждый человек на счету, а тебе я доверяю больше чем кому-либо.

Андрей выжидающе смотрел на Егора, он был совершенно уверен, что из-за какой-то ерунды Глава не вызвал бы его так срочно. Что-то произошло в его отсутствие, но вот что?

Егор продолжил:

– Возможно, тебе покажется, что я говорю о каких-то неважных вещах или преувеличиваю, но поверь – это важно. От решения данного вопроса зависит, какой будет жизнь не только наша, но и наших детей.

– Я внимательно слушаю, Егор.

– За прошедшие пять лет количество межрасовых браков резко возросло, как ты понимаешь. По своей наивности мы полагали, что на нас снизошло величайшее благо – шансы каждого двуликого найти свою пару существенно возросли. Многие потерявшие надежду воспряли духом и не зря – теперь у некоторых из них есть дарованные Небом жёны и уже скоро появятся дети. Это хорошая новость.

Егор замолчал.

– А плохая? – осторожно поинтересовался Андрей?

– Плохая в том, что не всех эти межрасовые браки устраивают. С обеих сторон появились радикально настроенные смутьяны, с пеной у рта орущие, что надо запретить, не пущать, наказать, блюсти чистоту расы и так далее. Ну все как обычно, ты сам понимаешь – люди есть люди, а амбиморфы тоже люди.

– Это точно, – согласился Андрей.

– Это только одна из плохих новостей, но с этим мы бы разобрались как-нибудь. Однако есть вещи и похуже. Не все наши сородичи понимают, какая удача приплыла к ним в руки. Точнее, они понимают, но весьма специфически, каждый в силу своей ограниченности и средневековой отсталости. С самками амбиморфов такой проблемы не возникало, поскольку они всегда находятся под защитой своего Рода, даже когда выходят замуж. Кроме того, все они могут за себя постоять, поскольку зачастую по физическим возможностям ничем не уступают своим мужчинам.

Плеснув себе и собеседнику коньяку в крепкий чай, Егор продолжил:

– Человеческие же самки, как ты понимаешь, совершенно беззащитны – у них нет ни защиты Рода, ни физической силы, чтобы противостоять обидчику. Мы столкнулись с удивительно потребительским отношением к человеческим женщинам, причем иногда даже со стороны предназначенной пары, зачастую они просто выполняют роль инкубатора. Как ты понимаешь, никто не спрашивает у них согласия, хотя бы они вступать в союз или нет. Я уже не говорю о том, что теперь каждый двинутый на идее получения потомства амбиморф норовит затащить первую попавшуюся женщину, на которую у него встал хер, за угол и попытаться там пометить.

– Но это же идиотизм чистой воды!

– Согласен. Но это понимаем ты и я. А идиот не способен осознать – идиот он или нет. Что люди, что амбиморфы в этом плане одинаковы – есть умные и есть дураки, уровень интеллектуального развития у всех различается.

– А что же человеческая полиция?

Егор презрительно поморщился.

– А что они могут? В последние несколько лет полиция выполняет чисто декоративную роль. Ни полиция, ни человеческое правительство больше не обладают реальной властью. Мы заняли большинство ключевых постов в правительствах многих государств. Все эти песни о Сотрудничестве являются лишь байками для поддержания мифа о пари-

тете двух рас. На самом деле мы давно держим в руках все бразды правления.

Мужчины немного помолчали. Егор чертыхнулся, отставил чашки с чаем в сторону и плеснул еще коньяка, теперь уже в стаканы. Затем, он протянул Андрею руку ладонью кверху.

– Посмотри на узор на моей ладони.

Андрей внимательно посмотрел на причудливый узор брачной вязи, и символ в центре. Затем перевёл вопросительный взгляд на Егора.

Тот пояснил:

– Символ Инь-Ян имеет гораздо больше одного смысла. О нем можно говорить бесконечно, но сейчас я хочу сказать вот что: в каждом явлении изначально содержится противоположный принцип. Простейший пример: Солнце – это благо? Да, но оно может высушить посевы. Тогда может быть, дождь – это благо? Да, но от чрезмерной сырости посевы сгниют. Абсолютная власть амбиморфов – это благо? Возможно, но только пока они не начинают вредить сами себе, пьянея от своей безнаказанности. Природа одарила нас величайшим благом – возможностью обзавестись настоящими семьями, вырастить сильное здоровое потомство. Но она же подложила нам свинью – наши инстинкты затмевают нам разум и подчас заставляют творить поистине подлые вещи.

– Я уловил твою мысль, – задумчиво проронил Андрей. – Но что ты собираешься делать с этим?

– Если мы не придумаем, как защитить человеческих самок от этого произвола, кто знает, сколько из них выживет, а сколько погибнут за последующие годы. Подумай, ведь где-то среди них ходит и твоя предназначенная пара. И никто не может утверждать, что в эту минуту она не подверглась нападению какого-нибудь не отягощенного интеллектом амбиморфа.

Андрей почувствовал, как внутри что-то похолодело и затем сжалось в тугую пружину, готовую в один момент распрямиться и нанести кому-нибудь сокрушительный удар. Выдохнув и усилием воли отогнав от себя страшную картину, он спросил:

– Чувствую, тут не обошлось без Ярославы?

Егор усмехнулся.

– Ты думаешь, я стал настолько сентиментальным? Конечно, Ярослава только поддерживает эту идею, ты её знаешь – она всегда на стороне слабых и обездоленных. Однако, в первую очередь, я руководствуюсь интересами нашей расы и своего Рода. Потребительское отношение к человеческим самкам в долгосрочной перспективе влечет за собой вымирание нашего вида. При таком положении вещей женщины будут гибнуть либо от ненадлежащего обращения со стороны партнера, либо от рук случайного амбиморфа, возмнившего, что перед ним дарованная небесами возлюбленная. Положение ухудшается тем, что сложно сразу определить – предназначенная перед тобой или нет, ведь узоры на

ладони выступают только после сексуального контакта и укуса в шею. Ты же помнишь, я поначалу даже и не подозревал о том, что мы с Ярославой пара.

– Да, действительно.

Поговорив еще немного, мужчины разошлись – Егор отправился к жене и детям, а Андрей поднялся наверх, в свой номер, чтобы наконец-то как следует выспаться.

Приняв горячий душ, мужчина обернул бедра полотенцем и вышел из ванной комнаты. Пройдя несколько шагов до спальни, он вдруг уловил еле слышный шорох за дверью. Мигом переместившись, словно тень, он схватил предполагаемого злоумышленника за шею. Каково же было его удивление, когда злодеем, пробравшимся в номер, оказалась женщина. Более того – молодая девушка, черноволосая и темноглазая, невысокого роста, но с очень аппетитной грудью, которую Андрей смог внимательно рассмотреть, несмотря на застегнутую блузку. Лишь после этого мужчина обратил внимание, что девушка кажется ему знакомой. Может, он уже успел когда-то трахнуть эту красотку? Вполне возможно. Или... В этот момент мозг, наконец сообразоволил включиться и Андрей удивленно воскликнул:

– Василиса?

2.

С утра Василиса помогала Клавдии Георгиевне с подготовкой номеров – в летний сезон рук всегда не хватало. Вообще-то девушке полагался выходной, но от нечего делать она вызвалась помочь. К тому же, сегодня ожидался визит хозяина санатория – Егор Васильевич с женой и детьми обещал приехать на все выходные, а значит, все должно быть на самом высоком уровне – и питание в столовой, и обслуживание номеров.

Приведя в порядок несколько апартаментов, Василиса отправилась в прачечную, чтобы проконтролировать, хватит ли постельного белья на ближайшие дни. Следовало ожидать, что весь номерной фонд будет задействован – погода обещала быть жаркой, а значит, от постояльцев отбоя не будет.

Дорога в прачечную пролегла мимо столовой, где за большим панорамным окном Василиса заметила Егора Васильевича с семейством. Как раз сейчас весьма энергичные, но милые хозяйские детки пытались забраться на потолок.

Василисе показалось, что за столом вместе с Егором Васильевичем и его супругой сидит еще какой-то мужчина. Васька пожалала плечами, одернула хлопчатобумажную футболку и зашагала дальше. Ей-то какое дело? Мало ли кто там может сидеть – в санаторий часто приезжали погостить друзья

и родственники Ларионовых.

Внезапно сердце отчего-то подскочило прямо к горлу и забилось быстро-быстро, как будто желало вырваться из плена человеческой плоти на свободу. Испугавшись, девушка присела на первую попавшуюся скамейку и постаралась привести дыхание в норму. Что это с ней? Никогда раньше сердце Ваську не беспокоило, ну разве что когда душа болела за маленькую сестренку Ксюшку, с младенчества росшую без родителей. Наверное, это все жара проклятая, совсем измучила! Немного отдохнув, Василиса поднялась со скамейки и отправилась дальше.

Закончив с прачечной, жертва коварного климата решила, что на сегодня с нее достаточно. Прихватив учебник по уголовному праву, девушка подумала, что неплохо бы освежить в голове некоторые знания. Уже совсем скоро начнется новый учебный год, а Васька с первого курса была практически круглой отличницей и не собиралась терять этот статус. Еще бы – от этого зависело, учиться ей на бюджетной основе или платить за образование деньги. Лишних денег у Василисы отродясь не водилось, поэтому был только один способ получить достойный диплом – поступить на бюджет. И она поступила! А теперь была намерена удержаться там, во что бы то ни стало.

Растянувшись недалеко от воды на стареньком выдавшем виды зеленом полотенце, студентка третьего курса юридического института Василиса Сибирцева углубилась в тон-

кости уголовного судопроизводства. Слабый ветерок слегка шевелил темные волосы на затылке, где-то неподалеку целеустремленный дятел преследовал какое-то несчастное насекомое, быстро стуча клювом по стволу.

Девушка сама не заметила, как задремала. Неизвестно, сколько бы длился ее сон, но все испортил телефонный звонок. Спросонья ничего не понимающая Васька начала лупить рукой по полотенцу, пытаясь найти источник шума. Наконец, виновник переполоха был найден.

– Алло! – хриплым голосом проговорила девушка.

– Васенька! Ты никуда не уехала случайно?

Голос Клавдии Георгиевны был слегка встревоженным.

– Нет, я тут на старом пляже.

– Ох, детка, ты там поосторожнее! Там дно опасное. И чего ты туда все ходишь? На новом пляже и кабинки, и шезлонги – все что хочешь!

– Зато тут тихо, спокойно. Ни единой души, кроме меня.

– Вася, не в службу, а в дружбу. Только что освободились еще одни апартаменты, сможешь их в порядок привести в течение двух часов? Некого больше отправить. Девчонки сегодня на втором этаже все – там завтра большой заезд. А выходной на неделе возьмешь, настоящий, чтобы на весь день.

– Конечно, сейчас я подойду.

Быстро собравшись, Васька потопала обратно к санаторию. Солнце уже клонилось к закату, поэтому возвращаться было не так жарко. Получив ключи от номера, девушка при-

нялась за уборку.

Ей даже нравилась эта работа – превращать грязное в чистое, тут результат виден сразу, невооруженным глазом. Конечно, она не планировала всю жизнь работать горничной, поэтому и решила поступить в институт. И уж точно эта работа лучше работы официантки в клубе амбиморфов. Когда Василиса вспоминала «Коготь», внутри у нее все обрывалось от страха, хотя казалось бы – дело давнее, чего бояться?

Тогда ей было всего пятнадцать лет и лишь с возрастом она начала осознавать, чем ей грозила работа в том месте. Другие официантки делились историями о своих любовных похождениях, и Васька понимала, что все, что происходило в клубе, происходило по обоюдному согласию. Но надо же было такому случиться, что именно ее чуть не изнасиловал обдолбанный амбиморф, притом безо всякого обоюдного согласия!

Самое обидное, что он ей даже, в общем-то, нравился. И она даже успела по малолетству нафантазировать себе всякой романтической ерунды. Причина ее фантазий до отвращения банальна: от Андрея веяло несокрушимой спокойной силой, он казался надежным, как скала, за которой можно было укрыться от всех штормов и ураганов. Вкупе с бесшабашной мальчишеской улыбкой и искренним вниманием к ее персоне, он произвел на Ваську неизгладимое впечатление. Где уж тут было устоять рано потерявшей родителей, обремененной финансовыми проблемами и вместе с сест-

ренкой слоняющейся по всяким подозрительным квартирам, сироте?

Разочарование наступило стремительно и страшно. До инцидента в ночном клубе Василиса немного идеализировала амбиморфов – они ей казались мужественными, сильными, мудрыми. А уж Андрей был вообще вне конкуренции! Эту силу она почувствовала на себе в полной мере и теперь вряд ли когда-нибудь забудет, каково это – лежать распластанной куклой под тяжелой тушей насильника, задыхаясь от ужаса, отвращения и беспомощности.

Спасибо Егору Васильевичу, вовремя подоспел! Неизвестно, что было бы с Васькой, если бы не он. И с Ксюшкой – ведь без Василисы о малышке совершенно некому было бы позаботиться.

Девушка поёжилась и постаралась прогнать плохие мысли.

Пока приводила номер в порядок, пока меняла постельное белье, не заметила, как прошло довольно много времени. Оставались лишь незначительные детали – расставить всякие мелочи по местам, да смахнуть пыль с журнального столика в спальне.

Василиса даже не успела понять, что произошло, когда что-то тисками сжало ее шею и прижало к стене, да так, что дух вышибло. Ее словно парализовало от охватившего ужаса – все это было так похоже на ту ночь, когда в клубе на нее напал двуликий. И запах, и ощущения, и эмоции – все было

таким же. Василису захватил и закружил водоворот жутких воспоминаний. Вдруг сквозь увлекшее её за собой марево, девушка услышала хорошо знакомый голос, голос из ее кошмаров:

– Василиса?

Обнаружив, что в руках у него трепыхается не злобный наемный убийца, а всего лишь хрупкая девчонка, Андрей немедленно разжал руки и отступил в сторону. И с удивлением обнаружил, что Вася медленно, но верно сползает по стеночке на пол.

– Эй-эй! Ты чего? Тебе плохо, что ли? Васька, твою мать! Да что с тобой такое?!!!

Подхватив обморочную девицу на руки, Андрей, чертыхаясь, понес ее к кровати. Осторожно положив девушку на постель, мужчина замер в нерешительности. И что теперь ему с ней делать? Что вообще в таких случаях делают? Мужчина не мог вспомнить, чтобы кто-нибудь когда-нибудь падал перед ним в обморок. Бить по щекам? Лить на нее воду? Скорую вызывать? Ни один из вариантов не казался мужчине подходящим – бить женщину и лить на нее воду казалось крайне негуманным и антиджентльменским, а вызывать скорую – бесполезное занятие. Когда она еще придет, эта скорая? До ближайшего поселка путь неблизкий.

Вспомнив, что в шкафчике в ванной видел нашатырь, Андрей устремился туда. Открыв дверцы шкафа, с облегчени-

ем убедился, что не ошибся.

Василиса все также лежала на огромной кровати, слегка повернув голову на бок. Осторожно, стараясь не навредить хрупкой девчонке, мужчина повернул ее голову к себе и поднес к носу флакончик с нашатырем.

Видать, поднес слишком близко – вон, вскочила как ошпаренная, аж глаза выкатила.

Подождав, пока гостя отдышится и прочихается, Андрей поинтересовался:

– Ты как, в порядке?

Однако, было очевидно, что Василиса далеко не в порядке – она смотрела на мужчину глазами загнанного кролика, прощающегося с жизнью в преддверии встречи с поваром. Тонкие нервные пальцы теребили края футболки, а по виску медленно катилась капелька пота.

И тут Андрея озарило.

Да она же попросту его боится, как какого-то насильника или убийцу!

Мужчина тут же одернул себя – имеет право! Их знакомство прервалось на не самой мажорной ноте, и, как бы ни хотелось ему все изменить, но это невозможно.

Подняв ладони вверх в знак примирения, Андрей произнес как можно более спокойно и дружелюбно:

– Василиса, тебе нечего бояться – ты в безопасности! Если хочешь, я сейчас выйду, а ты спокойно покинешь номер. Тебе ничего здесь не угрожает, все хорошо.

Кажется, его слова возымели действие – взгляд девушки стал более осмысленным, поза не такой напряженной. Она недоверчиво уставилась на него.

Медленно, не желая напугать девчонку, Андрей, пятясь, вышел из спальни и уселся на диван в гостиной. Через полминуты из спальни пулей вылетела Василиса, и, не глядя на постояльца, выскочила из номера.

Открыв тайничок в журнальном столике, мужчина достал фляжку с коньяком и стопку. Замахнув дозу почитаемого во все времена антидепрессанта, двуликий откинулся на спинку дивана.

Ну и что это сейчас было? Осознавать, что у Василисы он вызывает настолько негативные эмоции, было крайне неприятно. Пока нес девушку к кровати, успел по достоинству оценить и стройные ножки, и округлую грудь, и тонкую талию. Васька хоть и была маленькой и хрупкой, но при этом ее нельзя было назвать анорексичной барышней – все части ее тела были в гармонии друг с другом. И еще от нее чем-то очень приятно пахло – может, это средство какое-то для уборки? Или шампунь? Или духи?

Андрей был совсем не прочь познакомиться поближе – они могли бы неплохо провести время вместе. Только вот девушка Василиса шарахается от него как от огня. Учитывая, что в анамнезе попытка изнасилования с отягчающими обстоятельствами в виде наркоты, ничего удивительного в этом нет.

Да и нет сейчас времени на то, чтобы за девицами с тонкой душевной организацией приударять. Егор поставил перед ним серьезную задачу, правда, совершенно непонятно, с какой стороны подойти к ее решению.

Что он должен придумать? Организовать приют для жертв насилия? Устроить обязательный ликбез для амбиморфов на тему обращения с женщиной? Ужесточить наказание за ученное насилие? Что?

Подобная проблема никогда не возникала перед амбиморфами раньше, веками они существовали согласно традициям и нормам, доставшимся еще от древних предков. Но теперь все перемешалось, и, раз уж два мира слились и растворились друг в друге, приходится многое менять. С этим Андрей был совершенно согласен. Он давно знал Егора – тот всегда умел предвидеть грядущие проблемы заранее, еще тогда, когда никто и не помышлял о них. Раз Глава говорит, что существующее положение вещей грозит расе двуликих вымиранием, значит, так оно и есть.

Посему совершенно некогда заниматься окучиванием пугливой девчонки, какие бы эмоции она в нем не вызывала. У него на подхвате всегда найдется парочка отзывчивых и готовых на все девиц, жаждущих обслужить его в любое время в любой позе. Так чего утруждаться?

Достав телефон, Андрей набрал один из контактов.

– Да, слу-у-ушаю, – протянул низко и с хрипотцой в трубке голос одной из его бывших любовниц.

– Привет, Лера. Как поживаешь?

– Не может быть, кого я слышу? – Лера тут же воодушевилась. Еще бы, все его женщины всегда жаждали его внимания – Андрей никогда не скупился ни на подарки, ни на ласки.

– Не желаешь встретиться?

Едва дослушав собеседницу, Андрей сообщил, что придет за ней такси и положил трубку.

Да, многие женщины жаждали внимания Андрея Волкова. Только вот Ваське он как кость в горле.

3

Деревья и кустарники только успевали мелькать перед глазами – Андрей со скоростью, намного превосходящей человеческую, мчался сквозь сосновый лес. Сырой утренний воздух, смешанный с ароматами хвои, земляники и свежей земли, бил в нос, разгоняя кровь и заставляя бежать еще быстрее.

Как же ему этого не хватало! Вот этого безумного бесцельного бега в лесу, куда глаза глядят, в полном одиночестве! Для европейских амбиморфов он был чужаком, а посему приходилось разводить политесы – спрашивать разрешения поохотиться на чужой территории. Были и приглашения к охоте, и совместные забеги на специально отведенных территориях, но все это было не то. Хотелось просто выйти с утра из дому, и ни с кем ничего не согласовывая, ринуться в сырую темную чащу, сорваться на бешеный бег, слегка придушить какого-нибудь беспечного зайца или белку.

Правда, есть эти «лесные дары» Андрей отказывался наотрез – даже в своей полуживотной ипостаси он испытывал чувство легкой брезгливости к подобной еде и предпочитал питаться как все цивилизованные люди – за столом, с ножом и вилкой. Поэтому, чаще всего перепуганные придушенные зайцы и белки все-таки оставались живы и со всех лап улепетывали от непонятого существа, едва веря в чудесное из-

бавление.

Совсем сентиментальным стал, вот и зайчишек начал жалеть. Еще пара лет беспечной мирной жизни, и обрастёт жирком, заведет пару котов, откроет приют для осиротевших белок и зайцев, и, в конце концов, женится.

Андрей рассмеялся. Какой только бред не лезет в голову с утра пораньше! Пробегая мимо озерца, затерянного среди высоких янтарно-зеленых сосен, мужчина решил искупаться. Со всего разбегу, благо одежды на нем не было, он врезался в ровную гладь озера, распугав мелких рыбешек и прочую водяную живность. Несколько раз нырнув, отфыркиваясь, поплыл обратно к берегу.

Пора было возвращаться, дел невпроворот – вчерашние слова Егора никак не шли из головы. Ведь наверняка где-то живет-поживает Андреева предназначенная пара, знать не знает ведать не ведает, какое счастье ее ожидает!

Но шутки шутками, а ситуация и впрямь серьезная – если все так, как говорит Егор, то Андрей может свою пару никогда не встретить. Он может и не очень-то желал остепениться, однако испытывал чувство ответственности за неведомую ему женщину. Среди этой неразберихи ясно одно – только рядом с ним она будет в безопасности. Только вот как ее найти? Никто еще не придумал эффективного метода по поиску предназначенных. Двумишким оставалось лишь уповать на судьбу и надеяться, что та не станет слишком затягивать со встречей.

Неподалеку от Солнечного, на старом заброшенном пляже, Андрей заметил какого-то подростка, одиноко сидящего на понтоне и бросающего камешки в воду. Резко притормозив и устроившись за густыми зарослями, мужчина принялся наблюдать за парнишкой. Вроде в санатории он вчера не заметил мальчишек такого возраста. Откуда он тут взялся? До ближайшего поселка далековато. Да еще и один-одинёшенек.

Черт возьми! Еще не лучше! Да это и не мальчишка вообще. Девчонка в толстовке с капюшоном, старых потертых джинсах и с наушниками в ушах. Откуда она взялась? На вид лет двенадцать, вряд ли больше. Вот ведь беспечная раззява! Еще и уши заткнула! Даже если бы Андрей начал кричать и топтать, она бы его не услышала – нападай, кто хочет!

Впрочем, девчонка была совсем мелкой, даже если бы и услышала, сделать бы все равно ничего не смогла. Сидит себе, мелкая пичуга, ногами болтает, и не подозревает, что из-за кустов за ней наблюдают нечеловеческие глаза.

Андрей отыскал заранее припрятанную одежду – показываться столь юной барышне в чем мать родила явно не самое педагогически верное решение.

Затем осторожно вышел из зарослей и направился к понтонам.

Как и следовало ожидать, девчонка заметила его лишь тогда, когда под Андреевыми шагами начал вибрировать и раскачиваться старый прогнивший деревянный помост.

Она встревоженно оглянулась, быстро стянула наушники и с опаской уставилась на непрошеного гостя.

– Привет, – проронил Андрей и уселся неподалеку.

– Добрый день...

Только сейчас мужчина внимательнее всмотрелся в лицо, еще пока лишенное косметики и оттого казавшееся совсем юным и даже детским. Кого-то она ему напоминала, только вот кого? И почему ей никто не объяснил, что небезопасно вот так одной просиживать штаны на заброшенном пляже?

– Меня Андрей зовут, а тебя?

Девчонка нехотя протянула:

– Ксюша.

И отвернулась.

Явно решила, что он к ней подкатывает, и не хочет продолжать разговор. За бдительность пятерка, но осознавать, что его приняли за педофила, было весьма и весьма неприятно.

Тут вдруг его осенило, на кого была похожа девчонка – на Ваську. Точно, наверное, это ее младшая сестра. Кажется, Клавдия говорила, что они обе в санатории живут.

– Приятно познакомиться, Ксюша. Дай угадаю – у тебя есть сестра и зовут ее Василиса! Угадал?

Девчонка удивленно уставилась на него.

– Вы знаете мою сестру?

– Да, немного знакомы. Давно не виделись, а вот вчера опять встретились здесь, в «Солнечном».

Ксения немного успокоилась, кажется. А зря. Если бы он хотел причинить ей вред, вполне мог бы и наврать чего-нибудь. Слишком доверчивая.

– Ты чего здесь одна сидишь? Тут небезопасно – доски прогнили, да и мало ли кто тут шарахается.

– Здесь почти никто не ходит, только я и Васька.

Да что же это такое! Сдала и себя, и сестру! Был бы он каким-нибудь маньяком, наверняка воспользовался бы ценной информацией – сцапал сначала эту малявку, а потом и ее безответственную сестрицу! Без шума и пыли!

Поняв, что перед ним кладезь ценной информации, Андрей решил выпытать как можно больше. Отчего-то ему хотелось знать об этой парочке всё: как живут, чем занимаются. Наверное, это потому что с Василисой такой облом случился. Как сказал бы психолог – незавершенный гештальт, чтоб его!

– Ясно. Ты тоже в «Солнечном» живешь?

– Да, мы вместе с Василисой тут уже пять лет живем. Сестра работает горничной, а я пока в школе учусь, в поселковой.

– Ну и как? Нравится?

– Жить? Или учиться?

– И то, и другое, – улыбнулся мужчина.

Девчонка неопределенно пожала плечами:

– Жить нравится, а учиться не очень.

Поняв, что данная тема Ксюше неприятна, Андрей решил зайти с другой стороны:

– Ну а планы есть какие-нибудь на будущее?

– Школу закончу и уеду в столицу. Найду работу, буду Ваське помогать. Она одна работает, еще и учится на бюджете, ей тяжело. А потом и Ваську в столицу перетяну, что ей тут делать? Она у меня знаете, какая умная? Не то, что я...

Ксюша понуро опустила голову.

Андрею стало даже немного жаль бедолагу – это чего же она себя так гнобит? Вроде на дурочку совсем непохожа.

– Что-то ты к себе чересчур критично относишься, не думаешь?

Ксения вновь молча пожала плечами.

– А родственники вам не помогают?

– У нас нет никого. Родители давно в аварии погибли, еще когда мы маленькими были. А бабушка умерла несколько лет назад.

– Сочувствую. А как же опекунство и все такое прочее?

– Васе и Клавдии Георгиевне удалось добиться совместного опекунства. Одной Васе не разрешали, она сама еще недавно несовершеннолетней была. Поэтому они вдвоем подали заявление. Мне кажется, там Егор Васильевич посодействовал, поэтому опека разрешила.

Да, Егор Васильевич запросто мог посодействовать – в этом Андрей не сомневался.

– А на кого Василиса учится?

– На юриста. Она хочет следователем стать, чтобы найти того, из-за кого наши родители погибли.

– А что, не нашли?

– Нет, Вася говорит, что и не искали. Бабушка как-то рассказывала, что это, скорее всего, какая-то важная шишка была, – смущенно добавила девочка.

– Вот как? Все может быть, – задумчиво протянул Андрей. – А Василиса тоже хочет в столицу перебраться?

Почему-то мысль о том, что Васька может уехать далеко, вызывала в душе неприятное чувство – то ли тоску, то ли обиду. Глупость какая – они ведь совсем мало знакомы, с чего ему обижаться?

– Она еще не решила. Ей вообще-то нравится тут – она любит и лес, и озеро. Нам очень повезло, что Егор Васильевич разрешил нам с сестрой тут работать и жить. За жильё платить не надо, питаемся мы в столовой, только вот одежду и лекарства сами покупаем. Ну и всякие школьные расходы тоже сами – всякие канцтовары, форма, фонд школы и тому подобная ерунда.

– А до этого вы где жили?

– Пока бабушка была жива, у неё. А когда она умерла... – тут Ксения часто задышала, борясь с подступившими слезами, – нас в детдом отправили. Ну мы сбежали оттуда через три месяца и жили где придется. Иногда на вокзале ночевали, но там опасно – столько уродов ходит, того и гляди, либо на органы, либо в бордель сдадут. И никакая полиция не поможет. А иногда нам везло, и мы в квартирах ночевали, я уже не помню, как мы туда попадали. Я же еще мелкая была.

Ну, наверное, с этими квартирами тоже не все гладко было – помню, как однажды мы ночью зимой бежали с Васькой из какой-то пятиэтажки, еле успели сапоги натянуть. Ночевали рядом с теплотрассой, хорошо, что оттепель как раз была.

Андрей слушал Ксюшин рассказ и чувствовал, как встает дыбом шерсть на загривке – он рос и воспитывался среди амбиморфов, у которых забота о детях, неважно – своих или чужих, была краеугольным камнем всей их культуры. Невозможно было представить, чтобы двое девчонок ночевали зимой возле теплотрассы, или на вокзале, кишасщем всяким сбродом – уголовниками, наркоманами, алкашами и сутенерами всех мастей.

Тут Ксюшка опомнилась и воскликнула:

– Ой, что это я вам все рассказываю, загрузила вас нашими проблемами. Вы уж извините.

– Не извиняйся, я же сам поинтересовался. Ну а дальше что было?

– А потом как-то в одну ночь Вася вернулась вся зареванная с новой работы – она тогда в какой-то ночной клуб устроилась официанткой, и у нас появились деньги, чтобы снимать комнату. Мы снимали у одной бабульки, совсем маленькую комнатусечку, но чистую. И главное, что в квартире жили только я, Вася и баба Катя. Баба Катя клёвая была, почти как наша бабушка.

Девчонка, помолчав немного, продолжила с наигранным весельем в голосе:

– Ваську уволили, уж не знаю за что, она не рассказывала. Ну а потом мы сюда перебрались. Здесь хорошо, мне нравится. Лучше, чем в городе, это уж точно.

– А чего тогда смурная такая?

– Да так...

– В школе проблемы?

– Да нет, все нормально.

Андрей сделал вид, что поверил. Казалось бы, что ему за дело до этих девчонок? Однако рассказанная Ксюшкой история не давала покоя, словно заноза накрепко засев в сердце, и заставляла переживать за судьбу сирот.

Дело шло к обеду, поэтому вскоре и Ксения, и Андрей засобирались обратно в санаторий. Обратив внимание на то, что девочка поглядывает на смешные наручные часы с огромным циферблатом в виде совы, Андрей поинтересовался:

– Спешишь?

– Да, мне к часу надо быть на месте, я обещала Клавдии Георгиевне помочь. Я летом на каникулах подрабатываю немного, все равно делать нечего. К тому же, нам с Васькой пополнение бюджета. Ой, только вы Васе не рассказывайте, чего я вам тут наболтала, – спохватилась Ксюша. – А то она ругаться будет.

Андрей с трудом мог представить хрупкую и маленькую Василису на кого-то ругающейся, однако с самым серьезным видом пообещал:

– Хорошо, буду молчать, как рыба об лёд.

4

– Она моя пара, я им её не отдам, – опустив голову, упрямо пробормотал светловолосый молодой мужчина лет тридцати на вид.

– Ты в этом уверен? – Егор изучающе уставился на собеседника.

– Да, – глухо ответил тот.

Полчаса назад в городской офис «Альянса» явился один из амбиморфов Егора. Тот знал его шапочно – нечаянного гостя звали Игнатом, рядовой двуликий, работает на стройке прорабом. Игнат заявил, что две недели назад нашел на улице девушку в очень истощенном состоянии, практически при смерти. Совесть не позволила ему пройти мимо несчастной, и он притащил ее в клинику. Осмотрев пациентку, Михаил Артемьевич сказал, что, по всей вероятности, она не ела несколько дней, а также на протяжении долгого времени подвергалась насилию, в том числе сексуального характера. То, что девушке пришлось пережить что-то ужасное, Игнат и сам понял, когда вез ее в клинику – на тонких запястьях кое-где он заметил следы, похожие на ожоги от затушенной кем-то сигареты.

В клинике девушку слегка подлечили и почти поставили на ноги – во всяком случае, теперь у нее были силы на то, чтобы самостоятельно питаться и ухаживать за собой. Одна-

ко, требовалась помощь профессионального человеческого психолога, специализирующегося на жертвах насилия. Игнат нашел такого специалиста, хотя тогда и сам не понимал, почему это делает. Ему казалось, что он в ответе за человека, которому спас жизнь, только и всего.

После бесед с психологом девушка начала понемногу приходить в себя – во всяком случае, она начала разговаривать. Выяснилось, что ее зовут Лена и что она почти целый год жила с амбиморфом по имени Кирилл, причем жила не по своей воле – тот удерживал ее насильно в какой-то хижине в горах. Там же, в горах, жили его соплеменники – сборище таких же, по словам Елены, бандитов. Ей просто чудом удалось сбежать, когда Кирилл отлучился из дома на несколько дней. Воспользовавшись тем, что через поселок проезжала грузовая фура, водитель которой беспечно оставил на несколько минут открытыми задние створки, Лена спряталась посреди коробок с сухарями и чипсами, и покинула поселок. По пути она еще пару раз меняла транспортное средство – боялась, что за ней будет погоня. Когда она добралась до Города, то была так истощена морально и физически, что брела по улице просто наугад. Наверное, в тот момент ей было уже совершенно всё равно – найдут ее или нет.

А два дня назад в Городе появились чужаки и стали наводить справки, не видал ли кто девушку – блондинку среднего роста с карими глазами и родинкой над верхней губой. Описание не оставляло сомнений – ищут именно Лену.

Игнат не сразу понял, что это его пара. Строго говоря, доказательств не было до сих пор – между ним и Еленой не было никаких контактов, кроме нескольких кратких диалогов и вынужденных прикосновений. Ни о сексе, ни о метке не могло быть и речи – несчастная была в таком состоянии, что шарахалась от мужчин, как от огня. Даже прекрасно осознавая то, что Игнат ее спаситель, Лена все равно держалась с ним очень настороженно и вздрагивала, если он неожиданно оказывался слишком близко. Но по некой неведомой причине в глубине души двуликий был совершенно уверен, что повстречал свою предназначенную.

Егор хмыкнул, выслушав все это. Ему бы такую уверенность. Ситуация складывалась весьма щекотливая – девушку могут затребовать обратно амбиморфы, чей Род звался Ледяным. Судя по описанию, это были именно они – самые дикие из всех существующих двуликих народов. Жили они действительно в горах, формально промышляли охотой и рыболовством. Однако ходили слухи, что не брезговали ледяные и контрабандой, и похищениями людей и амбиморфов. Народец этот был не слишком многочисленным, однако их боевые качества во все века были на высоте – за каждого представителя этого Рода можно было смело давать двух мужчин остальных двуликих народов.

Только вот мозгов у них нет, – подумал Егор. Дикие, импульсивные, невежественные и ограниченные, ледяные амбиморфы были обречены на деградацию и вымирание. В со-

временном мире для них почти не оставалось места – нынешние технологии существенно затрудняли работу контрабандистам и прочей приграничной криминальной шушере.

Однако, при всей своей средневековой отсталости, они могли создать серьезную проблему – война между двумя-тремя народами сейчас была бы весьма некстати. Ледышки всегда жили войной и разбоем и потому любые проблемы решали с позиции силы, казалось, что к переговорам и партнерству они генетически неспособны.

Разглядывая молодого мужчину, который с надеждой смотрел на Егора, Андрей испытывал облегчение оттого, что это не он Глава Рода и не ему принимать решение. На одной чаше весов – Игнат с эфемерным ощущением того, что Лена – его пара, на другой чаше весов – мужчины, женщины и дети Лесного Рода, многие из которых могут погибнуть, если начнется война. Формально у Егора нет оснований брать под защиту своего Рода женщину, права на которую уже заявлены другим Родом. И неясно, каким образом она вообще оказалась у этих дикарей. Не может же она быть парой и Кириллу, и Игнату? Такого еще не бывало. Однако, предназначенные пары среди людей лишь недавно стали появляться, вдруг это какая-то аномалия, и на одну женщину может претендовать несколько мужчин?

Андрей похолодел от дурного предчувствия. В этом случае они все просто обречены на кровавую бойню. Амбиморфы страшные собственники и делить свою пару ни с кем

не будут. А это значит, что женщин низведут до уровня военной добычи, их предназначенные партнеры будут убивать друг друга в бесконечных войнах, пытаясь ликвидировать соперников. Возможно, не пощадят даже детей – инстинкт потребует, чтобы самка всецело принадлежала победителю. Это катастрофа. Они думали, что природа преподнесла им величайший дар! А возможно, что эта коварная Мать всех существ решила просто таким изощренным способом избавиться от двуликой расы!

– Как ты понял, что она твоя предназначенная пара? – не удержался от вопроса Андрей.

– Как ты понял, что она твоя предназначенная пара? – нетерпеливо повторил Андрей. – А если ты ошибаешься? Ведь доказательств нет.

– Я это чувствую, я в этом уверен, – глухо ответил Игнат.

– Что именно ты чувствуешь и когда ты это понял?

– После того, как я ее привез в больницу, я не смог просто взять и уйти, оставив Лену на попечение дока.

Доком многие молодые амбиморфы называли Михаила Артемьевича – так было короче и выразительнее, на их взгляд. Сам Михаил Артемьевич обычно только посмеивался над этим, вспоминая культовый американский фильм «Назад в будущее» – для нынешней молодежи фильм казался несколько наивным и не слишком зрелищным, однако в 80-е годы двадцатого века картиной Земекиса поголовно за-

смастривалась вся молодежь, да и их родители не отставали. Приключения Дока и Марти в свое время никого не оставили равнодушным.

Собравшись с мыслями, Игнат продолжил:

– Я сначала думал, что беспокоюсь, потому что ответственен за нее. Раз я спас девушке жизнь, значит, я в ответе за ее будущее. Вдруг ей судьба была помереть, а я вмешался? Вот такие мысли поначалу бродили в моей башке. А потом, когда я узнал о ней побольше, я не смог просто взять и устраниться из ее жизни. Меня непреодолимо тянет в клинику, хочется узнать о ней всё – где родилась, кто ее родители, как она жила до встречи со мной, какую еду она любит – каждую мелочь. Я рядом с ней совсем по-другому себя чувствую – как будто все чувства обострились – ярче краски, вкуснее еда, жизнь интереснее. Как-то так, не знаю, как иначе сказать – в риторике я не силен. Но точно знаю одно – я ее не оставлю теперь. Если вы мне не поможете, мы уедем из страны, я еще не придумал куда, но обязательно придумаю. Туда, где не будет этих грёбанных снежинок!

Услышав презрительное прозвище, которым обычно награждали ледяных амбиморфов представители других Родов, Егор усмехнулся. Нередко брошенное вслед чужаку презрительное прозвище становилось причиной серьезного конфликта.

– Ладно, ладно! Я понял тебя. Но если она от тебя шарается, как ты собираешься заявлять на нее свои права? – с

интересом спросил он.

– Со временем разберемся, я думаю. Она привыкнет ко мне, успокоится. Сейчас к ней психолог приходит каждый день, вроде есть прогресс – по крайней мере, она начала разговаривать с людьми.

– А если она не захочет с тобой быть? Что будешь делать?

– Не знаю, там видно будет. Сейчас главное – спрятать её.

– Игнат, я тебя очень прошу – не наломай дров, ладно? – устало попросил Егор. – Сидите оба пока что тихо, как мыши под веником. Михаилу Артемьевичу передай, что я попросил девушку спрятать где-нибудь в клинике, чтобы она с другими пациентами и персоналом контактировала по минимуму. Чем позже ее похитители узнают, что она здесь, тем больше мы выгадаем времени и успеем подготовиться.

В глазах Игната забрезжила надежда, он с благодарностью посмотрел на Егора. Судя по всему, мужчина не ожидал поддержки от Главы в таком щекотливом и спорном вопросе.

Когда молодой амбиморф вышел за дверь, спеша в клинику к своей зазнобе, Андрей наконец-то смог задать вопрос, который интересовал его сейчас больше всего на свете:

– Как мы собираемся подготовиться? А главное – когда?

– Для начала надо больше разузнать о том, как девушка оказалась у этих дикарей и по какому праву ее там удерживали столько времени. В лоб расспрашивать не стоит, конечно.

– Есть у меня один должник, бывший контрабандист. Говорит, что давно завязал, но кто ж ему поверит? Поспраши-

ваю. Если ничего не знает, отправлю в поселок – пусть там информацию добывает. Ну и службу безопасности подключим, чтоб не зря мясо ели. Егор, ведь не может быть так, чтобы девушка была парой и Игнату и тому придурку?

– Надеюсь, что не может, иначе нас всех ждет катастрофа глобального масштаба. В клинику под видом пациентов из СБ десяток парней направь, пусть присматривают. А вообще надо усилить охрану всех объектов, особенно удаленных от города.

– Хорошо. Сделаем.

В кабинете повисло гнетущее молчание – каждый размышлял о чем-то своем. Через пару минут Егор достал из заначки фляжку с коньяком, плеснул себе и Андрею.

– Егор, что-то я уже начинаю сомневаться, что интенсивное сотрудничество с людьми сулит нам выгоду. Раньше как-то спокойнее жилось, не находишь? Все было четко и ясно, в том числе касательно межполовых отношений.

Егор скептически покосился на друга.

– Ну у тебя может и было четко и ясно – сунул, вынул и пошёл, прости Небо. А некоторым, между прочим, семейного уюта хотелось, и детей. Посмотри хотя бы на Влада или Петра – оба изменились, причем в лучшую сторону – теперь с ними хоть разговаривать можно стало. Впервые за много лет в «Райском» зазвучали детские голоса, поселок сразу жизнью наполнился.

– С этим трудно спорить, согласен. Но я несколько ску-

чаю по тем временам, когда не было нужды сотрудничать с людьми. Не то, чтобы они мне не нравились, совсем нет. Но мы с ними всё же разные. Моя пара будет из наших.

Егор громко расхохотался, откинув голову на спинку широкого кожаного кресла.

– Ну да, надейся!

А затем, уже серьезно, добавил:

– Вообще-то наша раса всегда сотрудничала с людьми, просто это не афишировалось. Люди жили, не подозревая о том, что цивилизация создается не только хомо сапиенсами. Некоторые из них были в курсе – они помогали нам, мы им. Отец рассказывал мне, что еще во времена СССР страна пережила множество масштабных эпидемий, о которых сейчас уже мало кто вспоминает. В 1921 году в Приморском Крае случилась чума, принесенная из Китая. Распространению заболевания способствовал голод и плохие санитарно-гигиенические условия – люди поедали много всякой живности, которой в обычных условиях брезговали. В конце 50-х годов в Москве появилась черная оспа – казалось бы, давно побежденная и забытая болезнь. Ее привез художник, побывавший в Индии на похоронах брахмана, и прикасавшийся к вещам умершего. В 60-е годы, опять же, из Китая, приходила менингококковая инфекция, против которой у жителей СССР не было иммунитета.

– Ну а при чем здесь мы? – недоумевающе спросил Андрей.

– Поскольку все амбиморфы обладают железобетонным иммунитетом ко всем этим хворям, среди них нашлось множество добровольцев, трудившихся в госпиталях и больницах и ухаживавших за больными людьми. На Дальнем Востоке, в отдаленных поселках также требовались уборщики, санитары, повара, прачки, медсестры и врачи. Обычные люди рисковали своими жизнями, многие из них погибали сами от этих болезней за короткое время. Поэтому наша помощь, как ты понимаешь, была весьма кстати – все эти эпидемии удалось остановить, благодаря сотрудничеству многих людей и амбиморфов. Давным-давно все так перемешалось, что понять кто друг, а кто враг стало весьма проблематично.

5.

Мягко урча мотором, графитового цвета внедорожник плавно скользил по улицам поселка городского типа с красивым названием Лазурный. Андрею пришлось сделать небольшой крюк – вместо того, чтобы ехать сразу в санаторий, он вынужден был проехать через поселок, чтобы купить кое-какие хозяйственные мелочи.

Багажник был забит моющими средствами, туалетной бумагой и бумажными полотенцами. Обычно санаторий снабжался централизованно, через службу закупок «Альянса», однако сегодня произошла какая-то накладка – вот и пришлось Андрею поработать снабженцем. К счастью, Клавдия Георгиевна выдала очень четкий перечень, сколько, чего и в каких упаковках надо покупать, иначе мужчине пришлось бы нелегко – даже в поселковом супермаркете был вполне приличный ассортимент, в котором можно было запросто потеряться. Выручила симпатичная девушка-консультант – забрав список у Андрея, она мигом собрала по нему все, что требовалось.

На улице стояли первые сентябрьские деньки – деревья кое-где уже тронула осенняя желтизна, но погода преобладала сухая и солнечная. По пути попадались школьники с рюкзаками, спешащие в школу ко второй смене. Глядя на какую-то девчонку с огромным бантом и не менее огромным

рюкзак за спиной, Андрей с сочувствием присвистнул – малявке на вид было лет семь – совершенно непонятно, как она умудряется тащить на себе и бант и рюкзак одновременно.

Малявка свернула куда-то на боковую улицу, а Андрей поехал дальше. Серые двухэтажные дома выглядели апокалиптически уныло, равно как и трубы теплотрасс, укутанные в утеплитель. Утеплитель (скорее всего стекловата) местами неряшливо торчал из-под обивки, усиливая и без того гнетущее впечатление разрухи и запустения.

В общем, помимо названия, в поселке Лазурном красивыми были только деревья, до тех пор, пока с них не облетала листва. И еще, пожалуй, дети, во всяком случае, до тех пор, пока они не становились взрослыми.

Повернув на перекрестке направо, Андрей увидел двухэтажное здание школы, судя по всему построенное еще в советский период. Проезжая мимо, он услышал какие-то крики – за углом школы, в небольшом тупичке, дралась компания мальчишек. Мужчина бы проехал мимо – он считал, что мальчишки должны драться, будь они хоть людьми, хоть амбиморфами, ничего зазорного и страшного тут нет. Однако, приглядевшись, он понял, что это не драка, а скорее, избивание – четверо подростков пинали пятого, лежащего на земле. А когда этот пятый девчачьим голосом пропищал что-то вроде: «Уроды, ненавижу!», Андрей резко затормозил, выскочил из машины и быстрым шагом направился к месту драки.

Подростки так были увлечены избиванием девчонки, что даже не заметили, как к ним приблизился посторонний. Лишь когда самый активный участник отлетел к стене и раздался характерный хруст костей, остальные трое замерли в изумлении. Через полминуты все четверо лежали на земле с различными травмами – без переломов не остался никто. Надо сказать, что Андрей намеренно рассчитал силу так, чтобы уроды потеряли способность свободно передвигаться на ближайший месяц. Он бы с удовольствием сломал им не ноги, а шеи, однако они были под юрисдикцией человеческого правительства, к тому же несовершеннолетними.

Подойдя к самому борзому из этой шайки, мужчина поднял его с земли за воротник. Дождавшись, пока подонок не начнет задыхаться, Андрей еще разок его встряхнул как следует и сквозь зубы тихо проговорил:

– Слушай сюда, уродец малолетний. Теперь в твоих интересах, чтобы девчонка была здоровой и всегда в хорошем настроении. Если я замечу на ней хоть одну ссадину или синяк, я снова сломаю тебе ноги, на этот раз обе. И не только тебе, но и твоим друзьям тоже. Более того, даже если она расстроится из-за сломанного ногтя, я все равно сломаю тебе обе ноги. Так что тебе лучше с нее пылинки сдувать, понял? А то, не дай Небо, инвалидом останешься.

В нос ударил резкий запах мочи – трусоватый гопник от страха обмочился прямо в штаны. Андрей с отвращением оттолкнул его от себя, от чего тот снова свалился на землю,

и, скуля, отполз подальше. Оглянувшись, Андрей заметил, что остальные «храбрецы» уже удрали. Только девчонка чуть в сторонке собирала что-то с газона и складывала в школьную сумку. Приглядевшись, под слоем крови и грязи Андрей разглядел свою недавнюю знакомую с заброшенного пляжа – Ксюшу.

– Привет, Ксения!

– Здравствуйте! Спасибо Вам огромное! – шмыгая носом, произнесла та.

– Садись в машину, я как раз в «Солнечный» еду, отвезу.

– Да? Ой, спасибо!

Тут Ксюша расстроилась вдруг.

– Ой, нет. Я вам всю машину испачкаю – смотрите, у меня все брюки в грязи. И сумка. И кровь еще из носа течет.

– Садись, говорю, в машину. Сиденья кожаные, так что ничего катастрофического не случится. К тому же, у меня там вроде салфетки были в бардачке.

Ксюшка послушно полезла в машину, а Андрей, вздохнув, оглянулся вокруг. Пока здесь происходило позорное побоище, ни один человек не прошел мимо за все время. Ксюше просто несказанно повезло, что мужчина решил свернуть именно на эту улицу. Остается только гадать, чем все могло бы закончиться. Что за проклятое место? Только и хорошо-го, что название.

Сплюнув на землю, Андрей направился к машине. Через несколько минут, внедорожник выехал на трассу и направил-

ся к «Солнечному».

Ксюша так и не рассказала, из-за чего завязалась драка. Впрочем, Андрей и сам мог предположить, что причины, скорее всего, не было, а был лишь повод. Свора подростков почувствовала свою безнаказанность, наверняка зная о том, что Ксюша сирота, а значит, за нее некому заступиться. Ну ничего, теперь будут знать! Надо будет вообще эту школу проверить, как следует – что за отморозенный контингент там учится.

По прибытии в «Солнечный» Андрей высадил девочку у главного корпуса, а сам проехал дальше, к зданию небольшого склада, на котором хранилась всякая всячина. Передав дежурному все содержимое своего багажника, мужчина вздохнул с облегчением – его несколько смущали рулоны туалетной бумаги, которыми была завалена машина. Глупо, конечно, но у каждого свои тараканы в голове.

За прошедшую неделю ситуация с Игнатовой парой не прояснилась. Знакомый контрабандист ничего толкового ответить не смог, и Андрей потребовал в уплату долга, чтобы тот отправился в горы и порасспрашивал аборигенов. Теперь оставалось лишь ждать, когда тот вернется с какой-нибудь информацией, по телефону он отказался обсуждать какие бы то ни было вопросы – сказывалось тяжелое контрабандистское прошлое и непреодолимая тяга к конспирации. Впрочем, и Егор распорядился лишний раз не рисковать – если «снежинки» заподозрят, что Лена находится в Городе, под

защитой Ларионовых, конфликт перейдет в открытую стадию, и тянуть время уже не получится, придется принимать решение – либо отдавать девушку, либо драться. Первый вариант исключен, значит, война неизбежна. К ее началу необходимо собрать как можно больше информации – СБ полностью переключили на решение этой задачи. Также была усилена охрана «Солнечного», благо сезон практически закончился, и «Райского». В клинике по этажам бродили псевдопациенты, у которых под больничными робами скрывались не только зубы и когти, но и огнестрельное оружие.

Происходящее можно было охарактеризовать как вялотекущее полувоенное положение – женщинам было настоятельно рекомендовано сидеть дома с детьми, начало нового учебного года решили сдвинуть на пару недель.

Двуликие, жившие в поселках типа «Райского», не заметили особых изменений – такие поселки были полностью автономны. Электричество, вода, фельдшерский пункт, школа, магазины – там было все, что нужно для жизни. Поэтому особой необходимости выезжать из поселка, и подвергаться опасности не было. Сложнее приходилось амбиморфам, живущим в Городе – такие предпочитали селиться на окраинах, которые толком никем не охранялись. Даже если установить там КПП и охрану, жителям все равно придется выезжать за пределы охраняемой территории по своим делам – в школу, на работу, в магазин и так далее.

Ледышки всегда предпочитали нападать толпой, причем

исподтишка. Среди амбиморфов они слыли хоть и хорошими воинами, но при этом довольно подлыми – им ничего не стоило похитить женщину или ребенка. Такие вот изгои двуликого мира.

Ближе к вечеру из Города должна была приехать Лера – Андрей снова пригласил бывшую любовницу в «Солнечный». Почему нет? Он молодой здоровый амбиморф с определенными потребностями. Похоже, что из бывшей любовницы Лера имеет все шансы превратиться в нынешнюю. Впрочем, Андрей был не против – кандидатура его вполне устраивала, а по теперешним временам было совершенно некогда и небезопасно искать кого-то нового – хотелось видеть рядом давно знакомых и проверенных людей. К тому же, Лера была амбиморфом, а, значит, можно было не бояться случайно ее покалечить в угаре постельных игрищ.

Пока же можно было прогуляться по территории санатория и заодно оценить работу охраны.

Андрей прошел мимо главного корпуса, обошел периметр и свернул к заброшенному пляжу. Он и сам не понимал, зачем потащился туда. Убедив себя в том, что это важно для безопасности живущих здесь людей, мужчина прибавил шагу.

На заброшенном пляже кто-то был, подойдя чуть поближе, Андрей понял, что это Василиса. И она была не одна – в данный момент она мило ворковала с каким-то человеческим юнцом того же возраста.

В груди амбиморфа заворочалось глухое недовольство – какого хрена она тут сидит и обжимается с каким-то сморчком? На него же дунь – он и рассыплется.

В довершение всего парочка вдруг принялась целоваться. Этого Андрей уже стерпеть не смог – он подошел к молодым людям и ехидно произнес:

– Это публичное место. Хотите потрахаться – снимите номер в гостинице. Или, может быть, вы компанию ищете? Так я могу присоединиться или еще кого-нибудь позвать, если двоих девушке будет мало.

Андрея, что называется, несло. Он слушал сам себя и офигевал – что происходит вообще? Глядя на юнца, у которого по лицу ручьем стекал пот и бледную Василису, с ужасом взирающую на него, мужчина попытался взять себя в руки. Всё, чего ему хотелось – это убить человеческого недоумка, а Ваську разложить прямо здесь, на пляже, и показать ей, в чем разница между ним и этим сопляком.

Он схватил девушку, рывком притянул к себе и впился в мягкие прохладные губы. Наверное, это нельзя было назвать поцелуем – он не стремился доставить удовольствие, лишь подчинить, унижить, причинить боль. Лишь когда Василиса изо всех сил укусила его за губу, он опомнился.

Соперника давно не было рядом – удрал. А Васька стояла бледная, на ее губах алела кровь, и именно это привело Андрея в чувство окончательно. Он понимал, что это не ее кровь, а его, но, тем не менее, мужчине стало тошно от свое-

го поступка. Что на него нашло? Ничего подозрительного он сегодня не пил, значит, вероятность того, что ему подлили наркоту, как пять лет назад, исключена.

– Василиса, прости... Черт, я правда я не хотел обидеть...

Он протянул руку, чтобы стереть кровь с ее губ, но она резко отпрянула назад. А затем развернулась и, что есть прыти, понеслась в сторону санатория.

Андрей уселся на песок и потер лоб.

– Вот идиот! Напугал девку опять. Уже в который раз. Что ж так не везет-то, а?

6

Ночное нападение было отчаянным, бестолковым и бессмысленно жестоким. Как чужакам удалось проникнуть на территорию охраняемого санатория, пока оставалось загадкой, которая со временем непременно прояснится.

Андрей еще не спал, когда услышал странные звуки на улице и чье-то сдавленное оханье. Заперев Леру в номере, чтобы не вздумала высунуть любопытный нос, он набрал начальника охраны и побежал к выходу, по дороге меняя форму на боевую. Последние десять метров он преодолел, уже пребывая в ипостаси, многие века наводившей ужас на людей и животных – более чем двухметровая гора мышц с огромными когтями и выступающей вперед клыкастой челюстью. Телефон начальника охраны не отвечал, что явно было не к добру.

Его труп с разорванным горлом Андрей нашел в двадцати метрах от фонтана, совсем недалеко от крыльца главного корпуса – характер раны позволял с уверенностью утверждать, что нападали двуликие. Неподалеку он заметил, как несколько охранников дерутся с тремя чужаками – без сомнения, те были из ледяного народа – об этом говорили светлые волосы и глаза.

Мигом врезавшись в драку, Андрей без труда разорвал горло одному из нападавших. Наконец-то можно было себе

ни в чем не отказывать – каждый амбиморф сучает по хорошей драке не на жизнь, а на смерть! По нынешним временам это редкость – политическая и экономическая нецелесообразность, чтоб их!

Брызги крови, хруст костей, боль в правом плече – один из «снежинок» зацепил-таки своими когтями!

Все было закончено через пять минут. Все же странно, что враг решился на такое бессмысленное нападение. Зачем? Стоило ли терять три боевые единицы ради неясных целей, находясь на пороге войны?

Если только это не было отвлекающим манёвром!

Пулей преодолев расстояние до главного корпуса, Андрей бросился проверять, прежде всего, первый этаж – именно там обитал персонал санатория. Десяток охранников он отправил проверить верхние этажи, а сам побежал к комнате Клавдии. Та уже не спала – закутавшись в теплую шаль, стояла в проёме двери и растерянно смотрела на Андрея.

– Что случилось, Андрей?

– На санаторий напали, – отрывисто бросил тот. – Где комната Василисы?

– Дальше по коридору, в сто двенадцатом.

– Закройте дверь изнутри и никому не открывайте. Только мне или Егору. Вам всё ясно?

– Д-да! – заикаясь, ответила напуганная женщина.

Дверь в сто двенадцатый номер была распахнута настежь. Сквозняк от открытого окна гонял по полу какие-то клочки

бумаги и шелковый зеленый шарф. В номере ни души, всё перевернуто вверх дном.

– Черт! Опоздал! – с яростью воскликнул Андрей.

Случайность или нападавшие заранее знали, кого будут похищать? Но зачем им человеческие девчонки? Неужели они думают, что две девочки-сироты представляют какую-то ценность для амбиморфов?

Впрочем, для Андрея Василиса и Ксюша не чужие – похоже, что чувство вины трансформировалось в желание опекать и заботиться. Если с ними произойдет что-нибудь плохое, он себе этого не простит.

Через несколько минут он уже мчался через лес по следам похитителей. Стремясь напасть тихо и незаметно, те пренебрегли транспортом и решили сделать все по старинке, а потому бежали через лес на своих двоих. Однако вполне возможно, что где-то у них все же припрятана машина. Судя по следам и запаху, похитителей было трое – Андрею придется нелегко, но ярость придавала сил мужчине. К тому же, по пятам следует охрана, а значит, шансы выравниваются, и девчонок удастся вырвать из когтей чёртовых дикарей.

Беглецов он нагнал далеко за старым пляжем – те уже почти добрались до трассы. Значит, действительно подготовили пути отхода и где-то на трассе оставили транспорт. Заметь Андрей пропажу чуть позже, и найти сестёр было бы намного сложнее. Слава Небу, похитители были в невыгодном положении – они были вынуждены уходить с грузом, а значит,

скорость их передвижения существенно замедлилась.

Увидев на плече чужака пребывающую в беспамятстве Ваську, Андрей словно превратился в вихрь чистой беспримесной огненно-кровавой ярости. Когда похититель свалил девушку на землю, как мешок с картошкой, Андрей набросился на него с непреодолимым желанием вгрызться зубами в горло, разорвать яремную вену и с наслаждением локать кровь поверженного противника. А затем разорвать уже мертвое тело на окровавленные куски и кататься по ним, исторгая из нечеловеческого горла звуки дикой первобытной песни полнолуния.

На залитой лунным светом поляне, среди огромных деревьев, повидавших многое на своем веку, сегодня зверь танцевал свой первобытный танец. Он то кружил вокруг своих противников, то удалялся от них, то молниеносно приближался. И каждое сближение сулило смерть нерасторопным, или, по крайней мере, серьезное увечье.

Андрей наслаждался этим танцем смерти – его тело стало разящим оружием, каждое движение оставляло кровавую рану на телах существ, посмеявших посягнуть на то, что первобытный зверь считал своим. Ни сожаления, ни милосердия, ни пощады – только полное истребление. Никогда не оставляй врага за спиной! Эту истину амбиморфы усваивают рано и на всю оставшуюся жизнь.

Сейчас не имели значения ни догматы религии, ни морально-этические нормы цивилизации. Зверь был в своем

праве – праве убивать. Этим правом от века наделила его Мать-природа, не знающая ни сострадания, ни жалости к своим детям. Если не хочешь быть убитым – убивай!

– Андрей, очнись! Ну очнись, пожалуйста-а-а-! Не умира-а-ай!

Сквозь темную бездну до Андрея доносился чей-то плачущий голос. Плакала женщина. Но зачем? О чем ей плакать? И кто такой этот Андрей? На миг даже зависть взяла – чем это так хорош неведомый Андрей, что по нему так горько убивается какая-то женщина? Судя по голосу, хорошенькая. Наверное, и грудь тоже ничего. Вот бы заценить. Но как тут заценишь – темно, как у афроамериканца в анусе. Разве что протянуть руку и пощупать?

Кто-то тряс за плечо. Нет, это явно не женщина, у той бы силенок и наглости не хватило так его тормозить.

– Андрей, очнись! Ну, давай же, твою мать! Развалился тут, как король на именинах! Подъем, шеф!

А, ну точно – Андрей – это он. Значит, женщина оплакивала его? Это хорошо – проще будет затащить ее в постель.

Наконец удалось разлепить одно веко. Ага, теперь понятно, почему было темно – веки были залиты кровью и потому глаза не открывались. Тут же откуда-то из адовой бездны всплыла боль и сосредоточилась в районе солнечного сплетения. Андрей осторожно потрогал живот – мокрый. Приблизив ладонь к глазам, он увидел, что та вся в крови.

События последнего часа сложились в голове как паззл и тотчас нахлынуло беспокойство – что там с сестрицами? Удалось отбить или нет?

Морщась, мужчина приподнялся и привалился спиной к дереву. Неподалеку сидели напуганные Василиса и Ксюша, обе жались друг к другу, как котята и во все глаза разглядывали его.

– Кто из вас меня тут оплакивал так горько? – усмехнувшись, спросил. – Я от удовольствия чуть не помер на самом деле.

Васька покраснела, а Ксюша показала на нее пальцем и сообщила довольно:

– Это она. Мы испугались за тебя, думали, ты того... ну... ласты склеил.

– А чего так? Неужто переживала обо мне?

Почему-то захотелось услышать утвердительный ответ. Как-никак спаситель и всё такое...

Но Васька насупилась и отвернулась. Вот ведь вредина какая, ни за что не хочет признаваться.

Андрей оглядел поляну и скривился. Да уж, славно порезвились. Деревца, что помельче, были поломаны, трава кругом вытоптана – словно Мамай прошёл. Там и сям валялись какие-то бурые куски. Приглядевшись, Андрей понял, что это куски человеческих тел. Жуть какая. Двое парней из охраны собирали в кучу то, что осталось от незваных гостей. Мужчина покосился на девушек – те старались не смотреть

на то, как руки, ноги и головы похитителей складируются неподалеку в аккуратную кучку.

Придется тащить это с собой и прикопать где-нибудь в лесу. Рядом с трассой нежелательно оставлять – мало ли кто наткнется. Сначала надо с Егором обсудить создавшуюся ситуацию и решить, давать ли ей огласку.

Рана на животе была достаточно серьезной, но с его способностью к регенерации не смертельной. До дома доберется, немного отлежится и будет как новенький.

Он встал и, прихрамывая, подошел к куче того, что некогда было живыми и разумными существами. Относительно разумными, раз решились на такую глупость, но тем не менее...

– Знатно мы их уделали, однако! – присвистнул Андрей.

– Мы? – изумленно спросили охранники? – Шеф, ты один справился. Мы когда добежали, тут уже ничего для нас не осталось.

– Что?! Вы, блин, шутите?

– Да уж какие тут шутки. Вон, хоть у девчонок спроси, они-то здесь были.

Мужчина вопросительно уставился на Ксюшу. Та утвердительно кивнула.

– Да, я сама видела. Вася в отключке была – тот урод ее ударил. А я всё-всё видела! Это всё ты один сделал. Ну круто было!

Кажется, Василиса восторгов сестры не разделяла. Она

посматривала на Андрея с опаской, словно боялась, что он сейчас снова начнет крушить и убивать.

– Вась, ты что, боишься? – осторожно спросил.

Девушка отрицательно помотала головой. Но как-то неуверенно. Впрочем, стоит ли удивляться? Андрей вполне мог представить, что тут творилось. В одиночку, надо же! И не подумал бы, что такое возможно.

– Спасибо... – раздался робкий голос Василисы.

– За что? – удивленно спросил Андрей.

– Как – за что? Ты же нас спас! Они выбили дверь в нашу комнату, мы ничего не могли поделать. Я хотела эту тварь стулом ударить, но не получилось – он меня первый ударил. Козёл! – с чувством выругалась Васька. – А очнулась я уже здесь.

– Не за что благодарить. Похоже, придется на ближайшее время всех эвакуировать отсюда, санаторий закрыть на ремонт. Здесь пока что небезопасно. Хорошо, что сезон подошел к концу.

– Эвакуировать? Ой, а где же мы будем жить? – расстроилась Василиса. – И работы у меня теперь, получается, нет...

– У меня. Вы обе будете жить у меня. Сейчас вернемся в санаторий, вы соберете вещи, сядете в машину и поедете со мной. А насчет работы... я тут подумал... мне горничная нужна. Живу я один, хозяйством, как ты сама понимаешь, некогда заниматься. Иногда вызываю клининговую службу, но я бы предпочел, чтобы в доме постоянно кто-то был. По-

селок охраняется, на его территорию и мышь не проскочит, так что там вполне безопасно.

Пусть только попробует заартачиться! Только в «Райском» Андрей был спокоен за Ваську и ее сестру, там уж точно никто не обидит. Пусть живут, за домом присматривают, ему они точно не помешают. Мужчина тайком взглянул на будущих обитательниц его дома. Василиса, кажется, искала повод, чтобы вежливо отказаться.

Не хотелось бы применять силу, и так девица шарахается от него, как чёрт от ладана.

Ситуацию спасла Ксения:

– Конечно, мы поедem!

И тут же следом выпалила:

– Почему они напали? Что им нужно было?

– Пока неясно. Думаю, со временем узнаем.

Василиса задумчиво оглядывала запасы продуктов в холодильнике, прикидывая, что можно приготовить на ужин. Решив, что мясное рагу будет как нельзя более кстати, она принялась за дело.

Сёстры уже целую неделю жили в доме Андрея в «Райском». Той ночью, когда Андрей категорично заявил, что они будут обитать у него, Василиса хотела избежать подобного соседства любым способом. Однако вежливо отказаться не получилось – восторженная Ксюшка так быстро согласилась на предложение Андрея, что Васька и слова не успела вставить. А потом все произошло очень быстро – они вернулись в санаторий, им было приказано быстро собрать вещи и идти в машину. Василису не оставляло ощущение, что в дом Андрея они едут под конвоем – рядом с ними в машине сидел один из охранников. Всю дорогу девушка мучительно размышляла над тем, не сделала ли она ошибку, так безропотно позволив увезти себя и сестру в неизвестном направлении?

Однако оставаться в Солнечном было не менее страшно. Когда похитители ворвались в комнату, Васька перепугалась едва ли не больше, чем в ту злополучную ночь в клубе «Коготь», когда Андрей пытался ее изнасиловать. Вряд ли их хотели похитить для того, чтобы напоить чаем с пирожными.

Больше всего Василиса боялась за сестру – ведь та была еще совсем ребенком.

Решив, что Андрей представляет меньшую опасность, чем те неизвестные ей амбиморфы, девушка смирилась с мыслью о том, что теперь им предстоит пожить какое-то время в его доме. Правда, еще оставался нерешенным вопрос с учебой – Ксюше нужно было ходить в школу, а у Василисы скоро начиналась сессия. Когда она спросила об этом Андрея, тот, не глядя на неё, бросил:

– Там разберемся. В крайнем случае, потом нагоните.

Девушки заняли две комнаты на первом этаже дома. Василиса предпочла бы, чтобы Ксения жила с ней в одной комнате, но хозяин дома даже слегка обиделся:

– Что у меня, комнат в доме мало что ли? Забирайте каждая отдельную, и дело с концом.

Делать было нечего – Василиса не хотела идти на открытый конфликт и обострять ситуацию. Ей было очень тревожно за себя и за сестру. Возможно, зря – пока что Андрей не проявлял никакой агрессии в её сторону, не намекал на интим, ничего подобного!

Однако Васька хорошо помнила события пятилетней давности – тогда тоже ничто не предвещало агрессивного выпада. А еще был недавний случай на озере, когда она по глупости целовалась с одним отдыхающим. Ей просто было интересно. Смешно, но это был первый поцелуй в ее двадцать с лишним лет! Когда на пляже появился Андрей и предло-

жил присоединиться, девушке стало страшно – она прекрасно понимала, что тот паренёк, с которым она целовалась, не сможет ее защитить. Да, наверное, никто бы не смог. Разве что Егор Васильевич, но его не было рядом на этот раз и вряд ли стоило надеяться на его появление.

К счастью, тогда удалось удрать с пляжа без последствий, а сейчас она постоянно находится в непосредственной близости от объекта своего беспокойства. Еще и не одна, а с Ксюшкой. Может, надо было все-таки попытаться сбежать по дороге сюда? Но куда идти? Нет, если бы она была одна, тогда другое дело – сейчас она совершеннолетняя, опыт работы есть. Хоть какую-нибудь работёнку, да нашла бы себе, но сестра еще несовершеннолетняя, ей в школу надо ходить.

В отличие от Василисы, Ксения была в полном восторге от Андрея. Не далее как сегодня утром она заявила:

– Вась, а прикинь, Андрей в тебя влюбится и женится на тебе? Здорово будет, да?

– Господи, Ксюха, ну ты чего несешь –то? Займись делом лучше – вот тебе пылесос.

– Это эксплуатация детского труда!

– Нет, это перевоспитание трудного подростка! – рассмеялась Василиса.

– А все-таки?

– Что?

– Ты бы хотела выйти замуж за Андрея? Он классный, правда?

Василиса никогда не рассказывала сестре, почему ее уволили из «Когтя». Когда-то она и сама восхищалась двулики-ми – видимо, это у них наследственное. Девушка, конечно, была благодарна Андрею за то, что спас ее и сестру, но еще неизвестно, к добру это или к худу!

– Глупая ты у меня, Ксенька! Ну сама посуди – кто мы и кто он! Он двуликий, а мы люди! Вот подрастешь, я институт закончу, тогда и будем женихов перебирать. А сейчас наше дело – учиться и работать, поняла?

– А я хочу в столицу переехать! Только, чтобы вместе! Там столько всегда всего интересного происходит, а мы здесь киснем.

– Вот школу закончишь, там видно будет. Получишь аттестат с отличием – возможностей у тебя будет гораздо больше, может и на бюджет удастся поступить.

Ксюша слегка приуныла. Заметив это, Василиса осторожно спросила:

– Ксюш, у тебя в школе все в порядке?

– Нормально. А вообще здорово, что пока не надо в школу ходить. Я лучше тут тебе помогать буду.

Василиса вздохнула – подросток есть подросток! Ее не покидало смутное подозрение, что у Ксюши какие-то проблемы в школе. Несколько дней назад девушка звонила классной руководительнице, но та ничем не подтвердила ее подозрения. Лишь пообещала, что постарается повнимательнее присмотреться к девочке. Однако, если в классе двадцать с

лишним подростков, вряд ли стоит всерьез рассчитывать на помощь учителя!

Вот и ужин, наконец-то, готов! Закончив нарезать овощи для салата, Василиса посмотрела на часы – время приближалось к семи вечера, а значит, скоро вернется Андрей. Девушка предпочла бы не пересекаться с ним в тесном пространстве лишний раз, однако тот настаивал, чтобы сёстры ужинали с ним за одним столом, аргументируя это тем, что не привык есть в одиночестве.

Раздался шум с подъездной дорожки к дому, а через некоторое время входная дверь распахнулась, и в гостиной появился сам хозяин дома. Неизвестно отчего, но Василиса слегка расстроилась – сегодня Андрей явился не один, а с гостьей.

Войдя в гостиную, Андрей помог гостье снять плащ, а потом представил ее сёстрам:

– Это Лера, моя подруга. А это Василиса и Ксения. Они сейчас живут у меня и присматривают за домом.

Высокая шатенка со стрижкой каре, которая ей необычайно шла, и с ярко-алыми губами, оглядела девушек, презрительно скривив губы, и произнесла:

– Добрый вечер!

Почувяв доносившиеся с кухни ароматы тушеного мяса, Андрей повеселел:

– Мясом вкусно пахнет!

Гостья пожала плечами, недовольно глядя на Василису:

– Мясо как мясо, вполне обычный запах.

Ничего на это не ответив, Василиса быстро накрыла стол в гостиной, и уже хотела было удалиться к себе в комнату, как Андрей остановил ее:

– Постой, Вась! Ты куда? Зови Ксению, будем ужинать.

Девушка слегка замялась:

– Да мы не хотим вам мешать, поужинаем с Ксенией в комнате, кино какое-нибудь посмотрим.

Кажется, Андрей остался недоволен, но Василисе было наплевать на его недовольство. Еще не хватало, чтобы она весь вечер лицезрела эту красотку – его гостью. Пусть сам на нее любуется, раз она ему так нравится! А Васька с Ксенией и без них неплохо время проведут – посмотрят новый сезон сериала про магов, шоколадное мороженое слопают. Даже по два, наверное. Разве плохо?

Даже любимый сериал не смог отвлечь девчонок от происходящего в гостиной. Время от времени оттуда доносился звонкий смех Леры и голос Андрея. Невозможно было разобрать, о чем они говорили, но наверняка о чем-то интересном. В конце концов, Ксюшка не выдержала:

– Ну и коза эта Лера!

– Почему? – удивленно уставилась на нее Василиса. Ведь сестра с гостьей и словом не обмолвилась, так откуда такие выводы?

– Как почему? – возмутилась Ксения. – Ты видела, как она на нас смотрела? Тоже мне, цаца фильдеперсовая нашлась!

– Какая цаца? Фильдеперсовая?!?! – расхохоталась Васька. – Ты где такое слово-то выискала?

– Не помню. В фильме каком-то старом черно-белом, еще в детстве у бабушки смотрела. Там собаку нашли на улице и человека из нее сделали. Собака хорошая была, а человек из нее гаденький получился. Так вот там про что-то фильдеперсовое говорили, это что-то очень модное было. Ну вот как эта Лера прямо!

– Ой, Ксюшка! Это ж ты фильм «Собачье сердце» смотрела! Там про чулки фильдеперсовые говорили, такие дорогие чулки из шелковистой нити раньше делали.

– Ну может быть... – равнодушно пожала плечами сестра. – И что он в ней нашел?

– Она красивая. И ему подходит.

Василиса испытывала целую гамму чувств, в которых и сама не смогла бы, пожалуй, разобраться. Очевидно, что ей некомфортно было находиться в одном доме с Андреем из опасений, что она может вновь вызвать в нем сексуальный интерес. Поэтому известие о том, что у мужчины имеется постоянная любовница, должно было бы ее успокоить. В том, что это именно постоянная любовница, Василиса не сомневалась – в прошлый Андреев приезд в санаторий она мельком видела его и Леру прогуливающимися по главной дорожке. Значит, они поддерживают постоянные отношения и у мужчины есть с кем сбрасывать сексуальное напряжение и удовлетворять определенные потребности. Пока Лера

рядом, Василиса в относительной безопасности. Только вот мысль об этом отчего-то вызывала беспокойство и чувство обиды.

Обозвав себя глупой коровой, Васька постаралась сосредоточиться на фильме. С трудом, но это удалось. Пока наверху – как раз там, где находилась спальня Андрея, не хлопнула дверь. Теперь настроение совсем испортилось. С трудом досмотрев очередную серию до конца, девушка решила навести порядок в кухне и гостиной. Вместе с Ксенией они быстро убрали со стола, и вымыли посуду.

Решив принять душ перед сном, Васька отправилась в ванную, что находилась на первом этаже – этой ванной кроме них с Ксенией никто не пользовался. Она зашла в ванную комнату и принялась расчесывать волосы перед тем как заколоть их на затылке.

Услышав приглушенные голоса – мужской и женский, Васька замерла перед зеркалом. Она совсем забыла о том, что ванная комната в Андреевой спальне расположена как раз над ванной комнатой первого этажа. А вентиляционная система отлично передавала все звуки.

– Расставь ноги пошире и прогнись как следует... Ещё... Вот так... Оближи... Умница.

Василиса словно в ступоре слушала голос Андрея, и ее воображение рисовало картинки того, что может происходить сейчас наверху. Ей бы включить воду и сбросить с себя этот морок, но она не могла себя заставить двинуть ни рукой, ни

ногой.

– Опустись на колени... бёдра раздвинь, я хочу видеть...

Молодец, хорошая девочка. Поласкай себя...

Раздался громкий протяжный женский стон. Затем еще один, уже громче.

– А теперь открой рот... шире... да, вот так...

Через некоторое время Васька снова слышала мужской и женский стоны, звучащие в унисон и затем мужской рык. И снова голос Андрея:

– Оближи всё... Дочиста, я сказал...

Василиса почувствовала, как потянуло низ живота – возбуждение было таким сильным, что она почти согнулась пополам. Тело требовало немедленной разрядки. Какой позор! Девушке было невероятно стыдно за эту слабость. И дернул же ее черт именно сейчас в душ пойти! Она до сих пор не могла избавиться от этих картинок в голове. Несмотря на то, что практический сексуальный опыт у нее отсутствовал, благодаря работе в «Когте» она отлично представляла, что обычно происходит между мужчиной и женщиной в таких случаях. К тому же, интернет был полон различной литературы и видеороликов, из которых каждый желающий мог в подробностях всё разузнать.

Закрыв дверь на замок и раздевшись, Василиса встала под душ. Горячие струи воды скользили по коже, а девушка представляла, что это руки и губы Андрея трогают ее, где хотят. Что он так же, как за несколько минут до этого Лере, прика-

зывает ей удовлетворять саму себя. Рука Василисы оказалась между ног, всего несколько движений – и девушку накрыло судорогой оргазма.

Андрей был жутко недоволен собой – не было никакой необходимости приглашать Леру вчера к себе домой. Для того, чтобы потрахаться, можно было воспользоваться съемной квартирой. Обычно он всегда так и делал и никогда не приводил любовниц к себе в дом.

И что на него нашло? Впрочем, Андрей знал, что. Хотелось Ваську уесть – чтобы знала, что нет ему до нее никакого дела, что есть на свете женщины красивее и отзывчивее.

Мужчину задевало, что Василиса по-прежнему очень недоверчиво к нему относится. Вроде в последнее время он ничего такого предосудительного не делал – ничем не обидел, ничего плохого не сказал. И уж, упаси Небо, не подкапывал к ней с непристойными предложениями. А ведь как хотелось! Он не думал, что это так сложно – сдерживать себя, глядя на эту маленькую хрупкую изящную фигуру с аккуратной округлой задницей и длинными ногами. Эти ноги смотрелись бы идеально на его талии, пока он, подхватив ее на руки, вбивался бы в нее со всей спермотоксикозной дури.

Вроде не подросток давно, да и есть с кем сбросить напряжение – Лерка на удивление безотказная особа. Вчера как уж он ее ни крутил, в какие позы ни ставил – на все согласна была, видно, что ее саму всё это неимоверно заводит. Идеальная любовница. Только вот он на ее месте вчера весь вечер

Василису представлял – что это она стоит перед ним на коленях, ее рука скользит между ног, а рот приоткрыт от возбуждения. Когда Андрей, тяжело дыша, наблюдал, как его член скользит между ярко-алых губ Леры, как она давится, стараясь захватить как можно больше плоти, чтобы доставить ему удовольствие, он видел перед собой Василису. Это ее розовый язычок старательно вылизывал его после того как он кончил, это на её розовых губах блестели следы его спермы.

Всю ночь Лерка стонала под ним, пока наконец под утро он не оставил ее в покое. Надо бы ей какой-нибудь подарок сегодня приглядеть – утром бедняга еле сползла с кровати и направилась в душ прихрамывающей походкой. Несмотря на количество разрядок, Андрей не чувствовал себя удовлетворенным, он бы терзал любовницу и дальше, но пожалел женщину.

Нет, это решительно невозможно терпеть! Становится вполне очевидным, что Лера – это неполноценная замена Василисы. Плохо то, что теперь, после визита к нему домой, любовница может решить, что она находится на каком-то особом положении. Ошибкой было приводить ее к себе. Ну да ладно, что уж теперь!

По дороге на работу, проезжая мимо поста охраны, Андрей приказал ни под каким предлогом не выпускать сестер из поселка. Здесь есть все необходимое, что нужно для жизни. Учеба не проблема – наверстают. Надо бы, наверное, для Ксюшки найти репетитора какого-нибудь. Учитывая обстоя-

новку, ни о каких школьных занятиях не может быть и речи. Да и для Василисы меньше предлогов покинуть поселок.

Андрей и сам не знал, чего боится больше – того, что с девчонками может случиться что-то плохое, или того, что они могут сбежать от него. Кто их знает, что у них в голове! Испугаются чего-нибудь, вот и рванут искать на пятую точку приключений. Поэтому не лишним было предупредить охрану, чтобы не выпускали.

Мужчина был настроен крайне решительно – он хотел Василису в свое единоличное пользование – в любое время, в любой позе, любым способом, каким ему захочется. Это будет непросто, учитывая историю из знакомства, но ничего невозможного нет. Раз уж сейчас Васька живет в его доме, грех этим не воспользоваться! Кто знает, возможно, ему быстро надоест и он пресытится. А вдруг нет? Но даже если и надоест, ни Василису, ни Ксению он не оставит – будет заботиться о них, пока они сами на ноги не встанут.

Андрей вывернул на дорогу, ведущую в город. Утро совсем раннее, поэтому трасса оставалась еще довольно пустынной. Рядом, на переднем сиденье, дремала Лерка – Андрею не хотелось оставлять любовницу в доме, и он захватил ее с собой в город.

Утром на кухне мужчина столкнулся с Василисой – та нашла себе занятие – сортировала какие-то запасы, что-то раскладывала по пакетам. Даже стол уже успела сервировать для завтрака.

Увидев Андрея, она покраснела, извинилась и пулей вылетела из кухни. Он позавтракал в одиночестве – оказалось, Лерка с утра не завтракает совсем, только кофе пьет.

И что это с Василисой такое было с утра? Может, она слышала их с Леркой? Хорошо это или плохо? Наверное, хорошо. Пусть пофантазирует теперь.

Андрей усмехнулся, представив, какие фантазии теперь будут бродить у Василисы в головушке. И тут же застонал. Опять! Опять чертов стояк! Стоит ему только подумать о Ваське, как эрекция не заставляет себя ждать. Приезжать на работу с таким стояком как-то не комильфо.

Вздыхнув, Андрей свернул к обочине. Расстегнув ширинку, он слегка потрепал Лерку по щеке. Та была так вымотана, что проснулась далеко не сразу. А когда проснулась, не сразу поняла, где находится. Оглядевшись и увидев, что они стоят на пустынной трассе, Лера встревоженно спросила:

– Что случилось? Где мы?

– Авария случилась, Лерочка. Нужна срочно твоя помощь.

Увидев, где именно нужна ее помощь, Лера проснулась окончательно. От Андрея не укрылись и расширившиеся зрачки, и потяжелевшее дыхание. Идеальная любовница – готова удовлетворить его в любом месте по первому требованию, причем к обоюдному удовольствию.

Облизнув губы, Лера наклонилась к члену Андрея и начала умело обрабатывать его языком. Сграбастав волосы лю-

бовницы в кулак, Андрей принялся грубо насаживать голову Леры на свой член, прекрасно зная, как ей это нравится. Та вообще предпочитала секс поглубже, поэтому лучшей любовницы Андрею было не сыскать. Кончив ей в рот, Андрей откинулся на сиденье. Лера услужливо, прекрасно зная, чего хочет от нее любовник, вылизала член, и только потом вернулась на сиденье.

Странно, но Андрей ощутил чувство вины.

– Ты не кончила?

Лера отрицательно помотала головой.

Приказав женщине раздвинуть ноги и ласкать себя, Андрей наблюдал, как тонкие пальцы любовницы массируют клитор, и представлял на ее месте Василису. Это она лежит перед ним, доверчиво и призывно распахнув бёдра, это ее пальчики скользят то внутрь, то наружу, блестя от выступившей влаги.

Нет, это безумие какое-то! Чёртова девка просто преследует его!

Андрей не собирался опускаться до насилия, но пока что смутно представлял себе, как в этой ситуации сможет сдержаться и не завалить Василису где-нибудь в одной из комнат своего дома.

Да уж, скучно было жить, теперь намного веселее! Хоть домой не возвращайся!

Еле дождавшись, пока темно-серый автомобиль Андрея

исчезнет за воротами особняка, Василиса вздохнула с облегчением. После своих вчерашних фантазий ей было нестерпимо стыдно смотреть мужчине в глаза. Удивительнее всего было то, что вчера она даже и не вспомнила о своих страхах – желание было настолько интенсивным, что войди в тот момент Андрей к ней в ванную, она бы позволила ему сделать с собой все, чего бы ему не захотелось!

Что за ерунда с ней творится? Наверное, ей давно следовало с кем-нибудь завести отношения, как делают все нормальные девушки в ее возрасте. Так то ж нормальные! Василиса же чуралась мужчин как прокаженных – все как один вызывали в ней чувство неприятия. В каждом было что-то, да не так: не так ходит, не то говорит, не так выглядит. Как тут контакты будешь налаживать? Да и парни в институте, как чувствовали, что с Василисой что-то не так – не больно-то и стремились приглашать на свидания. Всего пару раз и звали, да как-то не сложилось – в последний момент Василиса отказывалась идти под разными предлогами – то ссылаясь на плохое самочувствие, то на отсутствие времени.

Даже с тем парнем на озере Василиса целовалась лишь из любопытства, преодолевая чувство легкой брезгливости. Ничего особенного нет в этих поцелуях, слюни одни!

Интересно, а с Андреем тоже целоваться было бы неприятно?

После вчерашнего Василиса уже не была в этом так уверена. Что же делать? Найти кого-нибудь и поэксперименти-

ровать? Эта идея казалась не очень удачной – во-первых, где и кого она будет искать, ведь в поселке она никого не знает. А во-вторых... А во-вторых, мысль о том, что она будет целоваться с каким-то неизвестным чужим мужиком, вызывала в Василисе чувство отвращения.

К Андрею же она и на пушечный выстрел не подойдет! Не будет его провоцировать – это может слишком дорого ей обойтись. До вчерашнего вечера Андрей вызывал в Василисе лишь страх и больше ничего! Правда, тогда в лесу, когда она думала, что Андрей погиб, было еще другое чувство – чувство невосполнимой утраты и одиночества. Как будто она теперь совсем одна осталась на белом свете, и никого у нее теперь нет, и как жить, если на свете нет Его – неизвестно!

Вот ведь глупости в голову лезут! У нее есть Ксюша и Клавдия Георгиевна – это самые близкие для Васьки люди. Вот о ком беспокоиться надо! Но ведь Андрей их спас, он жизнью рисковал ради них с Ксенией! Хотя они ему вообще никто – сироты приبلудные, две человечки!

Так ничего и не решив, Василиса решила съездить в институт – получить материалы и учебники для подготовки к сессии. От поселка до города полчаса езды на автобусе, расписание которого она еще вчера изучила в интернете. Придется пораньше выходить, чтобы успевать к началу занятий, но ничего страшного, подумаешь!

Выйдя за ворота, Василиса зашагала по дорожке в ту сторону, где, по ее расчетам находился пункт охраны. Поселок

был очень красивым – вдоль дорог цвели клумбы, то и дело встречались детские площадки, на которых то ли мамы выгуливали своих чад, то ли чада выгуливали мам.

Пройдя до конца улицы, Василиса, наконец-то, увидела домик охраны и огромные ворота. И ворота, и калитка для пешеходов были закрыты, а рядом с ними прогуливались два охранника. Девушка подошла к ним, те зачем-то направили ее к своему начальству. Странные у них тут порядки заведены – как на военном объекте!

В домике тоже было несколько человек, а может и больше – здание внутри оказалось весьма просторным, Василиса видела несколько закрытых дверей, ведущих в какие-то кабинеты. Пожав плечами, она подошла к человеку, стоявшему возле вертушки.

– Добрый день! А как бы мне отсюда выйти? Мне в город нужно.

– Как ваша фамилия?

– Сибирцева Василиса.

Охранник с интересом взглянул на девушку.

– Извините, но выпускать не велено.

– Как не велено? Кем не велено? – изумилась Василиса.

– Андрей Ильич запретил.

– Какой такой Андрей Ильич? Где мне его найти?

– Андрей Ильич Волков – наш шеф, и, я так понимаю, ваш работодатель, – терпеливо растолковывал Василисе охранник.

Так вот кто такой Андрей Ильич, чтоб его!

– И что, только меня нельзя выпускать? Или вообще никого?

В это время через вертушку прошел какой-то мужчина, причем прошел совершенно свободно, не спрашивая ни у кого разрешения.

– А ему почему можно?! – с возмущением воскликнула Васька, надвигаясь на охранника.

Тот, слегка опешив от подобной наглости, отступил в сторону, бормоча:

– Так насчет него не было распоряжений.

И, уже придя в себя:

– А насчет вас были. Андрей Ильич ясно выразился: Василису и Ксению Сибирцевых из посёлка не выпускать!

Возмущенная подобным вероломством Васька, удалившись от поста охранников, решила исследовать высокий забор. Она пошла по периметру, надеясь обнаружить бреши в монументальном сооружении, окружавшем поселок.

– Они бы еще ров выкопали и пираний туда запустили! – сама с собой разговаривала Василиса, шагая вдоль забора. – Впрочем, черт их знает, может, там действительно забором и ров есть, и пираньи!

– Рва и пираний нет, но охрана теперь постоянно патрулирует, – вдруг раздался чей-то голос из кустов.

– Ой! – испугалась Васька. – Кто там?

– Это я. Извините, не хотел напугать.

Из кустов показалась сначала голова, а затем полностью вышел мальчишка, лет десяти с виду. Во всяком случае, выглядел он не намного младше Ксении.

– Меня Артём зовут. А вас?

– А меня Василиса.

– А я вас видел, вы у Андрея Ильича живете.

– Да, у него. А ты что это один гуляешь?

Мальчишка насупился.

– Я уже взрослый, мне можно. К тому же в поселке безопасно. А вас что, не выпускают?

– Нет почему-то.

– Вообще-то мама говорит, что всем женщинам и детям не рекомендуют выходить за забор. Раньше мы часто в город ездили, а теперь вот уже неделю дома сидим. Скучно. А вам зачем в город?

– Мне в институт надо по делам. А не знаешь, почему не разрешают?

– Говорят, опасно выходить. Там чужаки. Когда их всех отловят, тогда безопасно будет.

У Василисы немного отлегло от сердца – может, все не так страшно и она зря про Андрея плохо подумала?

– Но вообще-то, – продолжил мальчик, – мы можем в любое время выйти, просто у нас не принято нарушать приказы старших. А про вас особое распоряжение было – я утром слышал, как Андрей Ильич охране говорил, чтобы вас не выпускали ни под каким предлогом.

Вечером Андрей вернулся домой один и, судя по всему, в отвратительном расположении духа. Во всяком случае, Василисе так показалось. Девушка не стала откладывать разговор на потом, ей хотелось прояснить свое положение, так как чувствовать себя пленницей было чрезвычайно неприятно.

– Андрей, я сегодня хотела съездить в институт, но меня почему-то не выпустила охрана.

Девушка тешила себя надеждой, что произошла какая-то ошибка и Андрей все же не отдавал того странного распоряжения. Однако увидев тяжелый взгляд, направленный на нее, Васька поняла, что надежда эта беспочвенна.

– Правильно не выпустила, это я распорядился не выпускать.

– Но почему?

– Зачем тебе в институт? – вопросом на вопрос ответил Андрей.

– Как зачем? У меня сессия скоро, мне нужно взять учебники в библиотеке.

После небольшой паузы, мужчина ответил:

– В городе сейчас опасно, сессию придется пропустить. Мы не знаем, почему тебя и Ксюшку пытались умыкнуть. Может, это случайность. А может, нет. Поэтому пока сидите здесь и носа не высовывайте. Для Ксении я нашел репети-

тора, а для тебя оформим больничный или еще что-нибудь придумаем. Занимайся пока дома самостоятельно, напиши, какие нужны учебники – тебе все привезут.

– Но Андрей...

– Всё, обсуждение закончено, вопрос решён.

Стальные нотки в голосе собеседника и такой же взгляд заставили Ваську поёжиться. Даже молчавшая до сих пор и внимательно слушавшая разговор Ксюшка как будто слегка уменьшилась в размерах.

Остаток ужина прошел в напряженном молчании – хозяин дома больше не произнёс ни слова, а Василиса с Ксенией не решились спрашивать его о чем-либо.

Позже Ксюша поинтересовалась у сестры:

– Вась, а чего Андрей так разозлился?

– Да я откуда знаю? Он уже приехал таким домой.

– Вась, ну не переживай так! Ведь и правда, в городе может быть опасно сейчас.

– Да, наверное, ты права...

На душе у Василисы было беспокойно, однако меньше всего она хотела бы испугать сестру. Пусть хоть Ксюшка пока будет беззаботной, ведь у Василисы давно нет такой возможности. Кажется, она все же совершила серьезную ошибку, приехав сюда. Как теперь выбираться? Интонации в голосе Андрея ясно свидетельствовали о том, что так просто им не уйти. Ну что ж, в крайнем случае, придется обратиться за помощью к Егору Васильевичу. Остается надеяться, что

Васька просто-напросто себя накрутила и до этого не дойдет.

Спустившись ночью в кухню, чтобы попить воды, Василиса не сразу заметила, что в кухне она не одна. Лишь включив свет, обнаружила, что за столом в одиночестве сидит хозяин дома, а перед ним на столе стоит ополовиненный стакан с остатками какой-то жидкости, по цвету напоминающей коньяк.

– Ой, извини, я не хотела мешать. Я только водички попить.

Василиса хотела шмыгнуть мышкой обратно в коридор, однако, не успела.

– Посиди со мной немного. Коньяк будешь?

– Нет, спасибо, я...

– Будешь, – категорично заявил Андрей и налил немного коньяка в другой бокал.

Только теперь Васька заметила, что хозяин дома слегка пьян. Это сколько же он тут сидит? Чтобы амбиморф был слегка навеселе, ему надо выпить такое количество алкоголя, от которого у людей обычно полностью и сознание и память отшибает.

Не решившись возражать, девушка села напротив Андрея и отпила немного из бокала. Горькая жидкость обожгла горло и пищевод, с непривычки Васька закашлялась. Тут же услышала:

– Открой рот.

Что?!!! Что он себе позволяет вообще?

Девушка взглянула на Андрея, и ей стало стыдно – мужчина протягивал ей дольку лимона. А она себе уже напридумывала невесть что! Василиса почувствовала, как ее от макушки до пят заливают краской. Какой позор! Вот дура!

– Открой рот, – повторил Андрей.

Васька послушно разомкнула губы и почувствовала, как их коснулись горячие жесткие пальцы, а затем на язык попало что-то кислое. Она непроизвольно скривилась:

– Кислятина какая!

– Жуй давай без разговоров! – рассмеялся Андрей. – Ты что, никогда коньяк не пила?

– Нет, – смущенно ответила девушка.

Андрей потянулся через стол и взял ее за руку. Василиса попыталась отдернуть руку, но не тут-то было – мужчина держал ее ладонь в крепкой хватке. Чувствуя, как его пальцы начинают выводить узоры на ее ладошке, Васька занервничала – ночью, один на один с мужчиной-амбиморфом, который уже однажды пытался ее изнасиловать и сейчас пребывает явно не в трезвомыслящем состоянии. Что же она такая невезучая-то? Приспичило ей воды попить!

– Пожалуйста, можно я пойду? – жалобно прошептала Василиса.

– Вась, ну что же ты со мной делаешь-то, а? – хрипло ответил Андрей. – Зачем тебе нужно было в институт?

– Я же уже говорила тебе – за учебниками!

– Может, у тебя там кто-то есть?

– Где? – изумленно спросила девушка.

– Да в институте твоём грёбаном! – рявкнул мужчина.

– Никого у меня нет! Что ты несешь? И вообще, какое тебе дело?!!

Мигом перемахнув через стол, Андрей оказался рядом с Василисой. Подхватив ее на руки и усадив на стол, он втиснулся между коленями девушки и зашептал на ухо:

– Узнаю, что кто-то есть – я твоему хахалю яйца с башкой оторву и на заборе развешу для красоты, поняла? Поняла, я спрашиваю?

– Да, – испуганно пропищала Васька.

Почувствовав, как рука Андрея обхватила её затылок, а жесткая щетина коснулась шеи, Василиса начала вырываться из железной хватки, что есть сил. Да вот только где ей тягаться с двухметровой грудой мышц! Чувствуя, как по щекам бегут слезы, она зашептала:

– Пожалуйста, отпусти! Не надо! Я не хочу!

Вчерашнего желания как не бывало, сейчас девушка испытывала лишь панический ужас и потребность испариться с кухни.

Хватка ослабла, а затем хриплый голос произнес:

– Тише, тише, не дергайся! Все хорошо, я тебя не трону, пока сама не захочешь! Все хорошо, девочка моя, все хорошо...

Горячие ладони гладили спину и затылок, а жесткие губы целовали шею и плечи. Васька боялась дернуться, чтобы не

спровоцировать Андрея на что-то большее. Она замерла, как замирают маленькие зверьки, чтобы слиться с окружающей средой и остаться незаметными для хищника.

Наконец, Андрей аккуратно снял ее со стола, поставил на пол, как маленького ребенка, и, осторожно взяв за подбородок, заставил посмотреть в его глаза.

– Про институт пока можешь забыть. Из посёлка ни шагу, впрочем, тебя и не выпустят. Можешь попытаться сбежать ради развлечения, если станет скучно. Правда, в этом случае, не могу тебе гарантировать, что тебя не ждет наказание. За пределами поселка сейчас очень опасно, Василиса.

Девушка слушала Андрея и понимала, что ее жизнь выходит из-под контроля – она больше ничего не решала, а решал все вот этот наглый и самоуверенный тип, к тому же очень опасный, в чем она не единожды имела возможность убедиться. Как же ей вернуть назад свою размеренную спокойную жизнь?

– Эти твари фактически объявили войну всем остальным двуликим народам. Вчера вечером в одном из поселков на юге области похищены женщина и ребенок. В городе, практически в центре, неизвестные напали на компанию, гулявшую в парке, есть жертвы с обеих сторон. Непонятно, на что рассчитывают эти идиоты? – карандаш в руках Егора переломился надвое. – А что твой контрабандист?

– Вчера вернулся. В общем, эта Лена Кириллу никакая не

пара. Ее папаша, оказывается, ее отдал ледышкам в уплату долга, представляешь? Средневековая дикость какая-то.

Егор пожал плечами.

– Я не удивлен. У некоторых людей весьма специфические понятия о долге и совести. В данном случае долг перед чужим человеком оказался важнее долга перед собственным ребенком.

Андрей был более категоричен:

– Да просто урод, вот и всё. Собственную дочь! Игнату расскажу, он его самого в какой-нибудь бордель закатает.

– Думаешь, будет спрос? – рассмеялся Егор.

– Да наверняка найдется пара-тройка извращенцев.

– Радует то, что Лена не предназначенная пара этого Кирилла. Но вот какого хера тогда он из-за нее войну решил развязать?

– Да это не из-за девушки, это принципиальный вопрос. Ты же знаешь, у этих дикарей понятия о чести своеобразные, инфантильные до безобразия. Как же – отобрали у мальчика игрушку! Значит, надо пойти в чужую песочницу и тоже что-нибудь забрать. Иначе свои же сочтут его слабаком и сожрут.

Пропавшую женщину и ребенка искали уже сутки. Женщина была человеком, а не амбиморфом, что усугубляло ситуацию в несколько раз. Не было никаких сомнений, что похитители принадлежали расе двуликих – один из свидетелей пытался предотвратить похищение, но серьезно пострадал при этом. Собственно, перед нападавшими стояла довольно

простая задача – им нужно было лишь схватить ребенка и, угрожая его жизни, заставить женщину сесть в машину, а затем увезти обоих в неизвестном направлении.

Поначалу решили, что искать следует в горах на севере – там, где и обитали предполагаемые похитители. Однако по видеокамерам удалось установить, что машина двигалась в совершенно противоположном направлении. Возможно, чужаки пытались запутать следы – машину бросили на одном из шоссе, ведущих из города на восток. Информатор доложил, что среди ледяного народа никакой новой женщины, да еще и с ребенком, не появлялось. Требований похитители тоже не выставляли, и от этого было непонятно – а из-за чего, собственно, вся эта возня?

Внезапно телефон Егора разразился громкой трелью – звонил глава степняков. Эти двуликие обитатели южнее и соблюдали довольно традиционный уклад жизни – специализировались на сельском хозяйстве, заключать браки предпочитали среди своих. Впрочем, демографическая проблема коснулась и их, поэтому даже в степях жило несколько смешанных семей. Из всех двуликих этот род был наименее воинственным и более склонным к мирному сотрудничеству и соблюдению договоренностей.

Андрей наблюдал, как на лицо Егора наползает тень. Друг на глазах мрачнел все больше и больше, по отрывкам беседы можно было понять, что происходит нечто неслыханное.

– Что случилось? – спросил Андрей, еле дождавшись, по-

ка Егор закончит разговор.

– Проблема серьезнее, чем мы думали. Это не просто ледышки решили в разбойников поиграть. Сегодня утром степняки накрыли целую банду, можно, сказать. И состояла она не только из ледышек – там были и степняки, и даже кое-кто из наших, представляешь?

– Как они их накрыли? Наводку кто-то дал?

– Не знаю, у них свои информаторы. Сообщает, что у них тоже было несколько похищений в последние пару недель, и два нападения на плохо охраняемые поселки, несколько человек погибло, в том числе дети.

– А цель нападений какая?

– Обычная акция устрашения. Задержанные принадлежат к какой-то секте, типа «за чистоту расы» и прочая подобная хрень. Им не нравятся смешанные браки – нетрадиционно, видите ли!

– Приплыли. Еще сектантов нам не хватало!

– Да уж. Завтра едем туда, посмотрим, что за сектанты такие завелись. Заодно и разузнаем, может им что-то известно о наших пропавших.

Закончив дела поздно вечером, Андрей решил не возвращаться в «Райский» – вчерашний вечер показал, что находится рядом с Василисой крайне опасно. Для Василисы. Как он смог вчера устоять перед этим искушением – большой вопрос! Увидев девушку ночью в кухне, Андрей с трудом смог удержаться от того, чтобы стащить с нее эту смеш-

ную майку на лямках и брюки. Весь вечер он думал о том, что в институте вокруг нее, наверняка, крутится множество парней с вполне определенными намерениями! Будь Васька каким-нибудь филологом или искусствоведем, он был бы спокойнее – на этих факультетах учатся сплошь женщины. А вот юриспруденция – это такая наука, в которой и женщин, и мужчин много.

Удивительнее всего было то, что ему всегда было все равно, чем занимаются его любовницы. Андрей не имел ни малейшего понятия, какое образование у Лерки, и как она проводит свободное время, которого у нее хоть отбавляй. Соперников он бы, разумеется, не потерпел, хотя бы из чувства брезгливости. Но и переживать бы не переживал по этому поводу – просто отправил бы любовницу по известному адресу и завел бы новую – более разумную и разборчивую. Наличие рядом с Васькой потенциальных соперников безумно раздражало, вот и разъярился он вчера не на шутку. Хорошо, хоть дров не наломал! Андрей никогда не брал женщин силой – тот случай в «Когте» не в счет – ведь тогда ему подмешали наркотик в напиток. Спасибо Егору – оказался в нужное время в нужном месте! Оказалось, что ревность не хуже наркотика заставляет порой действовать опрометчиво, совершать поступки, за которые потом становится стыдно.

Надо бы ускорить процесс Васькиного охмурения, ну ведь никаких же сил уже нет терпеть это безобразие!

Несмотря на сентябрь, палящим зноем встретил гостей аэропорт Акмейты – одного из городов, расположенных в степной полосе на юге страны.

– Слушай, а здесь снег бывает вообще? – поинтересовался Андрей у Егора.

– Да черт его знает, может и бывает раз в сто лет.

В зале прилета их встречал темноволосый рослый мужчина лет сорока на вид, лицо его было смутно знакомо Андрею, но он не мог вспомнить, где же мог его видеть раньше.

– Егор, Андрей, привет! Сколько лет, сколько зим!

Услышав знакомый говор, Андрей рассмеялся – встречающий оказался их бывшим одноклассником Русланом, так сильно изменившимся с момента последней встречи, что узнать его было, прямо скажем, очень затруднительно.

– Руслан, ты что ли? А где твоя лохматая шевелюра и очки?

Руслан был одним из тех немногих амбиморфов, чье здоровье дало сбой еще на этапе внутриутробного развития – мальчик родился с патологией одного глаза. Очки в толстой роговой оправе служили постоянным объектом насмешек среди сверстников, ведь амбиморфы практически не болеют, а значит, Руслану суждено было стать изгоем среди сво-

их. Если бы не Егор. Тот вступился за одноклассника в день, когда того гнали по лесу его же двоюродные братья. Руслан учел дарвиновский принцип: выживает не тот, кто сильнее, а тот, кто умеет приспосабливаться. Благодаря своим исключительным аналитическим способностям, мужчина стал советником главы степняков и злопыхателям пришлось смириться с тем, что отныне их судьбы во многом зависят от «бракованного» сородича.

– Шевелюру сдал на парики, очки выбросил за ненадобностью. Человеческая медицина, которую мы зря недооценивали, позволяет теперь такие операции на глаза делать, что закачаешься! Можно даже поставить себе искусственный хрусталик, который будет работать как микроскоп!

– Ого! Шутишь? – Андрей был так далек от медицины вообще и офтальмологии в частности, что не мог сообразить – шутит Руслан или всерьез говорит.

– Да какие там шутки! Ты газет совсем не читаешь, что ли? Уже и первые опыты были!

– Ну ладно-ладно! – Егор похлопал Руслана по плечу. – Что у вас тут происходит? Что за секта?

– Да сейчас сами увидите! На всю голову уроненные, честное слово! Заявляют, что брать в жены человеческих женщин – это оскорбление памяти предков. Да в кого из них ни ткни, они про предков своих ничего не знают, в лучшем случае имена деда с бабкой помнят. Зато пафосу сколько нагнали!

Пока ехали в машине, Руслан успел многое рассказать. В окрестностях Акмейты начали пропадать женщины с детьми. Все пропавшие женщины были людьми, а дети – амбиморфами от смешанных браков. Их судьба в настоящее время была неизвестна – родные и близкие мучились от беспокойства, сыщики чуть ли не в буквальном смысле рыли носом землю. Сектанты же видели свою высочайшую миссию в том, что всё, оскорбляющее память неведомых предков, будет стёрто с лица земли, а потому местонахождение похищенных выдавать не желали.

– Нет, ну не придурки, а? – возмущался Руслан. – Они этих предков вообще видели? Да их никто никогда не видел, а потому утверждать, что их оскорбляет, а что нет – это наглейшее мошенничество и манипуляция.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.